

Организация Объединенных Наций

Доклад
Специального комитета
по Уставу Организации Объединенных Наций
и усилению роли Организации

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Пятьдесят первая сессия

Дополнение № 33 (A/51/33)

**Доклад
Специального комитета
по Уставу Организации Объединенных Наций
и усилению роли Организации**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Пятьдесят первая сессия

Дополнение № 33 (A/51/33)

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1996

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 12	1
II. РЕКОМЕНДАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА		13 3
III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ		14 -
60		3
A. Рассмотрение вопроса об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава	15 - 55	3
B. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливийской Арабской Джамахирией в целях укрепления роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности ...	56 - 57	12
C. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Кубой на сессии Специального комитета 1995 года, под названием "Укрепление роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности; укрепление роли Организации и повышение ее эффективности"	58 - 60	14
IV. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ		61 -
96		14
Рассмотрение предложения "Создание службы разрешения споров, предлагающей или оказывающей свои услуги на начальном этапе споров", представленного Сьерра-Леоне на сессии 1995 года Специального комитета	62 - 96	15
1. Замечания общего характера	70 - 74	24
2. Рассмотрение раздела I: Введение	75	25
3. Рассмотрение раздела II: Предложение	76 - 93	25
4. Рассмотрение раздела III: Пояснительная записка	94 - 96	27
V. РАССМОТРЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ СОВЕТА ПО ОПЕКЕ		97 -
106		28
VI. СОСТОЯНИЕ СПРАВОЧНИКА ПО ПРАКТИКЕ ОРГАНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СПРАВОЧНИКА ПО ПРАКТИКЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ	107 - 126	30

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

VII.	ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОВЫХ ТЕМ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ В ЕГО БУДУЩЕЙ РАБОТЕ	127 - 163	3
A.	Рассмотрение рабочего документа под названием "Проект декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов", представленного Российской Федерацией	128 - 137	34
B.	Другие предложения, касающиеся определения новых тем для рассмотрения в ходе будущей работы Специального комитета в целях содействия активизации деятельности Организации Объединенных Наций и обсуждения вопроса о том, каким образом предоставлять помощь рабочим группам Генеральной Ассамблеи в этой области	138 - 164	40

І. ВВЕДЕНИЕ

1. Сессия Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации была созвана в соответствии с резолюцией 50/52 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года и проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 21 февраля по 5 марта 1996 года.
2. В соответствии с пунктом 5 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет был открыт для участия всех государств - членов Организации Объединенных Наций.
3. От имени Генерального секретаря г-н Ханс Корелл, Юрисконсульт, открыл сессию 1996 года Специального комитета и выступил с заявлением.
4. Г-жа Жаклин Доши, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, и г-н Мануэль Рама Монтальдо, заместитель Директора по вопросам научных исследований Отдела кодификации, исполняли обязанности секретарей Специального комитета и его Рабочей группы. Г-жа Кристиан Бурлояннис-Врайлас, г-н Мпази Синьела и г-н Владимир Рудницкий, сотрудники по правовым вопросам Отдела кодификации, выступали в качестве помощников секретарей Специального комитета и его Рабочей группы.
5. На своих 207-м и 208-м заседаниях 21 и 22 февраля 1996 года Комитет, принимая во внимание условия соглашения о выборах должностных лиц, достигнутого на его сессии в 1981 году 1/, и учитывая результаты предсессионных консультаций между входящими в него государствами, избрал Бюро в следующем составе:

Председатель: г-жа Мария дель Лухан Флорес (Уругвай)

Заместитель Председателя: г-жа Паула Вентура ди Карвалью Эшкарамейя
(Португалия)

г-н Сейед Хосейн Энайят (Исламская Республика Иран)
г-н Факисо Мочочоко (Лесото)

Докладчик: г-н Мартин Шмейкал (Чешская Республика)

6. Бюро Специального комитета выполняло также функции бюро Рабочей группы.
7. На своем 208-м заседании Специальный комитет также принял следующую повестку дня (A/AC.182/L.86):
 1. Открытие сессии.
 2. Выборы должностных лиц.
 3. Утверждение повестки дня.
 4. Организация работы.
 5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года, в соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции.
 6. Утверждение доклада.

8. На своем 209-м заседании 22 февраля 1996 года Специальный комитет учредил Рабочую группу полного состава и согласовал следующую организацию работы: четыре заседания будут посвящены рассмотрению предложений, касающихся поддержания международного мира и безопасности; три заседания - изучению предложений, касающихся мирного разрешения споров между государствами; одно заседание - рассмотрению предложений, касающихся Совета по Опеке; два заседания - рассмотрению вопроса о состоянии Перечня методов работы органов Организации Объединенных Наций и Перечня методов работы Совета Безопасности; три заседания - определению новых предметов для рассмотрения в ходе будущей работы Специального комитета и два заседания - рассмотрению и утверждению доклада. Было также достигнуто понимание, что делегации, если они того пожелают, могут делать общие заявления на пленарных заседаниях и что такое распределение заседаний будет соблюдаться с необходимой степенью гибкости с учетом прогресса, достигнутого в рассмотрении этих вопросов.

9. Специальный комитет заслушал общие заявления на своих 208-214-м заседаниях, состоявшихся 22, 23 и 26-29 февраля 1996 года.

10. По вопросу о поддержании международного мира и безопасности в Специальный комитет поступили рабочий документ, озаглавленный "Некоторые соображения по вопросу об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, включая статью 50, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава", представленный Российской Федерацией (см. пункт 42 ниже); пересмотренное предложение Ливийской Арабской Джамахирии об укреплении роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности (А/АС.182/L.90) (см. пункт 56 ниже) и второй пересмотренный рабочий документ Кубы, озаглавленный "Усиление роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности: усиление роли Организации и повышение ее эффективности", который был представлен Специальному комитету на его сессии 1995 года 2/.

11. По вопросу о мирном урегулировании споров между государствами в Специальный комитет поступило предложение, озаглавленное "Создание службы разрешения споров, предлагающей или оказывающей свои услуги на начальном этапе споров", представленное Сьерра-Леоне на предыдущей сессии Специального комитета 3/. Комитету была также представлена аннотация к вышеупомянутому предложению, содержащаяся в письме Постоянного представителя Сьерра-Леоне при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1995 года на имя Генерального секретаря (А/50/403, приложение) (см. пункт 65 ниже).

12. По вопросу об определении новых предметов для рассмотрения в Специальном комитете в Комитет поступил рабочий документ, озаглавленный "Проект декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов", представленный Российской Федерацией (А/АС.182/L.89) (см. пункт 128 ниже).

II. РЕКОМЕНДАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

13. Специальный комитет уведомляет Генеральную Ассамблею о нижеследующем:

а) что касается вопроса об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава, то рекомендация содержится в пункте 55 ниже;

б) что касается состояния Перечня методов работы органов Организации Объединенных Наций и Перечня методов работы Совета Безопасности, то рекомендация содержится в пунктах 125 и 126 ниже.

III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

14. Замечания, касающиеся различных аспектов вопроса о поддержании международного мира и безопасности, были сделаны в ходе пленарных заседаний Специального комитета. Кроме того, в соответствии с решением, принятым Специальным комитетом на его 209-м заседании согласно подпунктам a и b пункта 4 резолюции 50/51 Генеральной Ассамблеи, аспекты этого вопроса также рассматривались Рабочей группой на ее 1-4, 6 и 11-м заседаниях в период с 22 по 27 февраля и 1 марта 1996 года.

А. Рассмотрение вопроса об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава

15. Этот вопрос был затронут рядом делегаций в контексте общих заявлений, сделанных в ходе пленарных заседаний.

16. Подчеркивалась в целом важность вопроса об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава. Некоторые делегации указали при этом, что этот вопрос также обсуждается на других форумах и что необходимо избегать дублирования усилий. В этой связи было высказано предложение о том, чтобы бюро соответствующих органов договорились о разделении труда, причем Специальный комитет сконцентрировал бы свои усилия на правовых аспектах.

17. Было также отмечено, что принятие, после интенсивных консультаций, резолюции 50/51 представляет собой чрезвычайно позитивный шаг вперед, который обеспечивает прочную основу для обсуждения этой темы в Специальном комитете. Было подчеркнуто, что было бы очень полезно еще поразмышлять над содержанием и потенциалом этой резолюции, а также над путями обеспечения ее быстрого и надлежащего осуществления.

18. Как было вновь отмечено, в резолюции 50/51 затронут вопрос о консультациях на основании статьи 50 Устава. В этой же резолюции было также рекомендовано, чтобы Совет Безопасности продолжил свои усилия по повышению эффективности и транспарентности работы комитетов по санкциям; поэтому недавние меры, принятые Советом в этом отношении, были встречены с удовлетворением. Было далее отмечено, что осуществление мандата, возложенного на Генерального секретаря в соответствии с пунктами 3 и 4 резолюции, в огромной степени способствовало бы решению проблем третьих государств, потенциально или фактически затрагиваемых режимами санкций, не ослабляя при этом эффективности таких режимов. Особое внимание было также уделено пункту 6 резолюции, который касается роли международных финансовых учреждений, других международных организаций и государств-членов в деле оказания помощи третьим государствам, пострадавшим в результате применения санкций.

19. В отношении пункта 6 резолюции 50/51 было предложено, с другой стороны, чтобы международные финансовые учреждения приняли специальные программы, с тем чтобы решать вопросы, связанные с неблагоприятными последствиями для третьих государств экономических санкций, введенных на основании Главы VII.

20. Была также подчеркнута важная роль Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Комитета по программе и координации в мобилизации и мониторинге усилий по оказанию экономической помощи пострадавшим третьим государствам, о которой говорится в пункте 5 резолюции 50/51.

21. Было высказано также мнение о том, что, хотя резолюция 50/51 и является шагом в правильном направлении, рассматриваемый вопрос отличается сложностью и заслуживает

дальнейшего изучения в Специальном комитете. В этой связи было подчеркнуто, что последний доклад Генерального секретаря по этому вопросу (А/50/361) содержит ряд предложений, составляющих хорошую основу для обсуждения.

22. Далее было высказано мнение о том, что резолюция 50/51 в большей степени касается процедурных вопросов, нежели вопроса существа, связанного с предоставлением финансовой помощи пострадавшим третьим государствам. Тем не менее было заявлено, что необходимо сочетать такие процедурные элементы с вопросами существа и выходить за пределы резолюции 50/51.

23. Было подчеркнуто, что, рассматривая вопрос об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим в результате применения санкций, очень важно обеспечить, чтобы общая эффективность режимов санкций была сохранена и чтобы осуществлению Советом Безопасности полномочий в соответствии с главой VII Устава не было нанесено ущерба. Поэтому было отмечено, что концепцию права на компенсацию в пользу третьих государств, право которых можно рассматривать как одно из условий применения мер на основании главы VII, не следует ввозить. В этой связи было подчеркнуто, что учреждение какого-то нового постоянного механизма, такого, как целевой фонд, не обеспечило бы действенного или надлежащего решения проблем третьих государств.

24. В то же время было подчеркнуто, что расходы, связанные с мерами, принятыми международным сообществом на коллективной основе, должны на справедливой основе покрывать все государства-члены. Было высказано мнение о том, что в соответствии со статьей 50 Устава Совет Безопасности обязан найти способ решить специальные экономические проблемы третьих государств, которые провели консультации с Советом по этому вопросу. Ответственность за разрешение таких проблем лежит на Совете Безопасности как на органе, принимающем решение о введении санкций; эта ответственность не может быть переложена на международные финансовые учреждения. Было заявлено, что долгосрочным решением может быть лишь создание постоянного механизма, к которому третьи государства могли бы обращаться за практической помощью в решении их проблем. Было также отмечено, что такой механизм срабатывал бы автоматически при возникновении необходимости и благодаря чему обеспечивалась бы предсказуемость решений. Кроме того, было высказано мнение о том, что такой постоянный механизм должен включать в себя финансовый компонент, обеспеченный надлежащими ресурсами. Было также высказано мнение о том, что нормы и практика Устава в отношении санкций явно свидетельствуют о наличии права на компенсацию в подобной ситуации, о чем говорит учреждение Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

25. Встретило поддержку предложение о создании механизма проведения консультаций между пострадавшими третьими государствами и сообществом доноров для оценки потребностей пострадавших государств и поиска решений их проблем. Было предложено также продолжить изучение роли, которую могли бы играть международные финансовые учреждения в этой области.

26. Другие предложенные меры по исправлению положения включали в себя проведение предварительной оценки последствий санкций или предварительного исследования целесообразности их введения; распределение расходов на объективной и эффективной с точки зрения затрат основе; режимы изъятия; и критерии приостановления действия.

27. Было подчеркнуто, что меры, направленные на непосредственную компенсацию убытков, понесенных третьими государствами в связи с применением санкций, должны сочетаться с долгосрочными мерами, такими, как проекты преференциального сотрудничества и предоставление двусторонних и многосторонних займов на льготных условиях, что содействовало бы расширению возможностей таких государств в деле ослабления негативных последствий санкций.

28. Что касается альтернативных (нефинансовых) мер по оказанию помощи, то было предложено следующее: осуществление части будущих проектов в области восстановления и развития в пострадавших третьих государствах; предоставление таким государствам технической и другой ориентированной на конкретные проекты помощи на приоритетной основе; поощрение иностранных инвестиций в таких государствах посредством предоставления инвестиционных гарантий; расширение для поставщиков из таких государств доступа к заказам на осуществление поставок по линии гуманитарной помощи и операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций; выделение ресурсов на долгосрочные проекты в области развития транспорта и других элементов инфраструктуры; и введение для пострадавших государств, на временной основе, особых торговых преференций.

29. Как было отмечено, тщательного рассмотрения также заслуживает вопрос о последствиях санкций для трудовых ресурсов третьих государств. Санкции могут сказываться на занятости трудящихся-мигрантов, а также присутствии в государстве, в отношении которого вводятся санкции, консульского персонала государств, гражданами которого являются такие трудящиеся, и повлечь за собой дополнительные транспортные расходы в тех случаях, когда прерывается прямое воздушное сообщение.

30. Было высказано мнение о том, что санкции являются полезным средством реагирования на угрозы миру, нарушения мира и акты агрессии. Однако было отмечено, что санкции не должны использоваться в качестве главного средства урегулирования международных споров и что, как свидетельствует практика, санкции являются не очень-то эффективными и не всегда являются наиболее оправданными с правовой точки зрения средствами мирного разрешения споров.

31. Как было отмечено, вопрос о процедуре и критериях, регулирующих осуществление и отмену санкций, заслуживает дальнейшего обсуждения. Необходимо отметить, что Совет Безопасности должен предварительно консультироваться в отношении принимаемого решения с третьими государствами, которых может затронуть применение санкций, и это соответствует статье 31 Устава. В этой связи было предложено создать постоянный механизм для консультаций. В этой связи было поддержано предложение о применении этой статьи, внесенное и изучаемое в настоящее время в рамках Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности. Было также предложено, чтобы в резолюциях о введении санкций предусматривались периодические обзоры их осуществления. Кроме того, было внесено предложение создать механизм беспристрастной оценки вопроса о том, выполняет ли государство, в отношении которого введены санкции, требования, обуславливающие отмену таких санкций. Заключение этого органа, в состав которого могли бы войти видные юристы, такие, как члены Международного Суда, не будет носить обязательного характера для Совета Безопасности.

32. Было высказано мнение о том, что изучение критериев применения режимов санкций, особенно правовых критериев, и концепции "гуманитарных пределов" санкций не относится к мандату Специального комитета. Представляется, что изучение этих вопросов не должно увязываться с вопросом об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций.

33. Что касается рабочего документа, представленного Российской Федерацией (см. пункт 42 ниже) по вопросу о санкциях, то, по мнению делегаций, в нем поднимаются важные вопросы и он заслуживает дальнейшего изучения.

34. Как отмечалось выше, вопрос об осуществлении положения Устава Организации Объединенных Наций, касающегося помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава, также обсуждался в Рабочей группе.

35. На своем первом заседании, состоявшемся 22 февраля 1996 года, Рабочая группа была проинформирована о предпринимаемых Секретариатом мерах по осуществлению пунктов 3 и 4 резолюции 50/51 Генеральной Ассамблеи.

36. Было отмечено, что после принятия вышеупомянутой резолюции представители Департамента по политическим вопросам, Департамента по координации политики и устойчивому развитию, Департамента по экономической и социальной информации и анализу политики и Управления по правовым вопросам провели заседание с целью принятия, как предусматривается в резолюции, наиболее уместных мер в соответствующих подразделениях Секретариата для выполнения скоординированным образом функций, перечисленных в пункте 3, а также подготовки доклада и руководящих принципов в соответствии с просьбой, обращенной к Генеральному секретарю в пункте 4 резолюции. Была также достигнута договоренность о том, что мандат Генерального секретаря, изложенный в пункте 3 резолюции 50/51, будет осуществляться на основе координации усилий и сотрудничества упомянутыми выше соответствующими департаментами. Основные обязанности по осуществлению различных функций, предусмотренных в пункте 3 резолюции, будут распределены между всеми департаментами. В пункте 3a говорится о сопоставлении, оценке и анализе, по просьбе Совета Безопасности и его органов, информации о последствиях режимов санкций в третьих государствах, которые пострадали или могут особо пострадать от осуществления санкций, и о возникающих в результате этого потребностях таких государств, а также о постоянном информировании Совета Безопасности и его органов. Эти задачи будут осуществляться Департаментом по политическим вопросам в консультации с Департаментом по экономической и социальной информации и анализу политики. Департамент по политическим вопросам будет отвечать и за выполнение задач, предусмотренных в пункте 3b, где говорится о консультировании Совета Безопасности и его органов, по их просьбе, относительно специальных потребностей и проблем этих третьих государств и представлении возможных вариантов, с тем чтобы, сохраняя эффективность режимов санкций, можно было внести соответствующие коррективы в применение режима или в сам режим в целях смягчения отрицательных последствий для таких государств. Департамент по экономической и социальной информации и анализу политики в консультации с Департаментом по координации политики и устойчивому развитию будет заниматься осуществлением задач, предусмотренных в пункте 3c, где говорится о сопоставлении и координировании информации о международной помощи, доступной для третьих государств, пострадавших от осуществления санкций, и официальном доведении ее до сведения заинтересованных государств-членов. Департамент по координации политики и устойчивому развитию и Департамент по экономической и социальной информации и анализу политики будут совместно заниматься осуществлением пункта 3d. В этом подпункте идет речь об изучении новаторских и практических мер по оказанию помощи пострадавшим третьим государствам посредством сотрудничества с соответствующими учреждениями и организациями, входящими и не входящими в систему Организации Объединенных Наций.

37. Было также достигнуто понимание того, что упомянутое выше распределение основных обязанностей не исключает и более широкого сотрудничества между соответствующими департаментами в случае необходимости, и было отмечено, что выполнение функций, предусмотренных в некоторых подпунктах пункта 3, обусловлено просьбой, исходящей от Совета Безопасности или заинтересованных государств-членов. Работа по подготовке доклада, испрошенного в пункте 4 резолюции 50/51, будет распределена между вышеупомянутыми департаментами и будет координироваться Управлением по правовым вопросам.

38. Представители, которые выступили по этому вопросу, заявили, что информация, представленная Секретариатом, является в высшей степени полезной, и с удовлетворением отметили непрерывный процесс координации между различными заинтересованными департаментами, включая Управление по правовым вопросам. Решение задач, которые будут выполняться Секретариатом, по их мнению, поможет Совету Безопасности повысить эффективность своей работы.

39. Некоторые ораторы коснулись предложения Генерального секретаря, которое содержится в подготовленном им "Дополнении к "Повестке дня для мира" 4/, а также упоминается в докладе Генерального секретаря, представленном Генеральной Ассамблее по этому пункту 5/. Это предложение касалось создания механизма для выполнения пяти конкретно определенных функций, связанных с вопросом о помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава.

40. В этой связи было указано, что подгруппа неофициальной Рабочей группы открытого состава по Повестке дня для мира высказала ряд оговорок в отношении данного предложения. В целях согласования работы в различных органах, занимающихся этой же проблемой, было бы желательно, чтобы Специальный комитет четко изложил свою позицию по данному вопросу.

41. В этом отношении одни ораторы указывали, что "помощь" этим государствам не обязательно должна толковаться как реальная материальная поддержка, в то время как другие ораторы выступали за то, чтобы такая помощь обязательно включала в себя элемент реальной поддержки. Прозвучал призыв доработать это предложение, с тем чтобы избежать всякой путаницы в отношении заложенного в нем смысла.

42. На 3-м заседании Рабочей группы, состоявшемся 23 февраля 1996 года представитель Российской Федерации представил рабочий документ, озаглавленный "Некоторые соображения по вопросу об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, включая статью 50, касающуюся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава". Этот документ гласит:

"1. Как разновидность предусмотренных Уставом ООН и предпринимаемых Советом Безопасности мер, не связанных с использованием вооруженных сил, санкции могут применяться в случае, если Совет Безопасности определяет существование реальной угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. При этом основная цель применения санкций состоит в том, чтобы побудить соответствующее государство прекратить или воздержаться от действий, представляющих собой угрозу, нарушение международного мира или акт агрессии. В свете этого применение санкций является правомерным актом, отражающим волю всего международного сообщества.

2. Порог применения санкций против тех, кто упорно игнорирует требования ООН, должен быть высок и должны учитываться ясные критерии.

Среди них - реальная угроза международному миру и безопасности, исчерпанность всех других средств, просчет вероятных последствий, соразмерность реакции возникшей угрозе и т.п. Отсюда - любые санкции должны вписываться в поиск долгосрочного политического урегулирования конфликта, отражать стратегические цели международного сообщества, а не лишь кого-то из его членов, учитывать политическую и физическую (в смысле гибели и страданий гражданского населения и разрушения материальных ценностей) цену таких акций.

3. В тех исключительных случаях, когда возникает вопрос о введении санкций, следовало бы, видимо, исходить из того, что санкции представляют собой один из многочисленных политических инструментов преодоления реальной угрозы поддержанию международного мира и безопасности. Для того, чтобы быть оправданными и эффективными, санкции должны строго соответствовать положениям Устава ООН. Они должны основываться не на политической целесообразности, а на твердой международно-правовой базе и осуществляться, как того требует Устав ООН, в соответствии с принципами справедливости и международного права. Они должны также отвечать не индивидуальным или групповым, а общим интересам всего международного сообщества.

4. С точки зрения международного права и справедливости санкции не должны иметь подразумеваемой целью нанести ущерб третьим странам, ибо это подрывало бы саму

идею санкций. Отсюда вполне оправданным является стремление целого ряда стран, в том числе и России (которая в результате применения санкций понесла и продолжает нести самый большой материальный и финансовый урон) разработать практические пути и средства предотвращения негативных последствий санкций или, по крайней мере, сведения их до минимума. Заслуживают самого пристального внимания выдвигаемые государствами, органами ООН и другими международными организациями предложения на этот счет, содержащиеся в докладе Генсекретаря ООН (док. А/50/361) и резюме Подгруппы Генассамблеи по вопросу о вводимых ООН санкциях.

В их числе - предложения о проведении консультаций с государствами, которые потенциально могут пострадать от введения санкций, и оценке потенциальных последствий санкций для них; об осуществлении контроля за действием санкций; о возможности установления временных рамок для применения санкций с учетом их целей; о совершенствовании методов работы и обеспечении большей транспарентности деятельности Совета Безопасности и комитетов по санкциям; об изъятиях из режимов санкций; об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от санкций и др. Многие из перечисленных предложений уже учитываются в практике Совета Безопасности, другие требуют дальнейшего скрупулезного изучения, в т.ч. с учетом дискреционных прерогатив Совета Безопасности и недопущения дополнительных финансовых затрат.

5. Особое внимание следовало бы уделить концепции гуманитарных пределов санкций. Россия, инициировавшая в кругах ООН ее обсуждение, полагает, что она могла бы включать следующие основные элементы:

- Объективная оценка кратковременных и долговременных социально-экономических последствий санкций на стадии как их подготовки, так и осуществления.
- Недопустимость создания такой ситуации, когда санкции причиняли бы неприемлемые страдания гражданскому населению, особенно его наиболее уязвимым слоям;
- Возможность периодической корректировки санкций с учетом гуманитарной ситуации и в зависимости от выполнения государством - объектом санкций требований Совета Безопасности.
- Возможность фиксации в решениях Совета Безопасности временной приостановки санкций при чрезвычайных, форс-мажорных обстоятельствах для предотвращения гуманитарной катастрофы.
- Обеспечение беспрепятственного доступа гуманитарной помощи населению стран - объектов санкций, особенно в отношении потенциально нестабильных и наименее развитых.
- Предельно упрощенный разрешительный режим поставок гуманитарных товаров, необходимых для жизнеобеспечения населения, и изъятие медикаментов и базовых продуктов питания из сферы действия любого режима санкций Совета Безопасности.
- Строгое соблюдение принципов беспристрастности и недопустимости какой-либо дискриминации в предоставлении гуманитарной и медицинской помощи и других форм гуманитарного содействия сторонам в конфликте.

Отмеченные и возможные другие соображения могли бы лечь в основу разработки предлагаемой концепции гуманитарных пределов санкций и их минимальных стандартов и учитываться Советом Безопасности при рассмотрении проблематики санкций.

В целом, как представляется, абсолютизировать такой инструмент, как санкции не следовало бы, ибо это одно из средств мирного разрешения конфликтов и, как показывает практика, далеко не всегда самое эффективное. Подчас этот инструмент способен существенно затруднить улаживание конфликта и породить целый ряд побочных социально-экономических, гуманитарных и иных проблем не только для сторон в конфликте, но и для всего мирового сообщества".

43. В своем вступительном заявлении представитель Российской Федерации подчеркнул актуальность данной темы, которую, указал он, необходимо тщательно рассмотреть во всех ее аспектах.

44. Он отметил, что в целях смягчения последствий санкций для третьих государств следует тщательно проанализировать вопрос о том, какое место должно быть отведено санкциям как одному из средств мирного разрешения споров. Для достижения этой цели необходимо, во-первых, определить правовую базу применения санкций. Он подчеркнул, что санкции оправданы лишь тогда, когда существует угроза миру, имеет место нарушение мира или акт агрессии. Вместе с тем, санкции должны применяться лишь после того, как были исчерпаны все другие мирные средства. Санкции должны применяться в исключительных случаях в качестве одного из средств оказания давления на государство-нарушитель и должны основываться на твердой правовой базе, а не на политической целесообразности. Кроме того, чтобы быть эффективными, санкции должны поддерживаться всеми государствами. Следует также избегать нанесения ущерба третьим государствам в результате применения санкций.

45. По его мнению, прежде чем применять санкции, следует проводить консультации с государствами, которые потенциально могут пострадать от их введения. Необходимо также внедрить механизм контроля за действием санкций, в особенности за их последствиями для гражданского населения. Кроме того, санкции следует отменять, как только достигнуты поставленные цели. Необходимо также предусматривать в рамках вводимых санкций гуманитарный элемент в целях предотвращения серьезных негативных последствий для гражданского населения в государстве-объекте санкций. Во избежание негативных последствий или в целях сведения их к минимуму он предложил проводить до применения санкций консультации с международными финансовыми учреждениями, Международным комитетом Красного Креста и другими учреждениями, обладающими необходимыми знаниями и опытом. Определение силы воздействия санкций до момента их применения имеет особо важное значение в тех ситуациях, когда затрагиваются страны, где нет правительства. В подобных случаях применение санкций могло бы лишь еще более осложнить ситуацию и еще более затруднило бы урегулирование спора между различными вовлеченными сторонами.

46. Ряд ораторов, выступивших с замечаниями в отношении этого рабочего документа, высказали мнение о том, что он содержит полезные элементы, требующие углубленного обсуждения. В этой связи было отмечено, что хотя санкции рассчитаны на то, чтобы положить конец нарушению тем или иным государством определенных правил, их объектом не должно становиться гражданское население. По этой причине рабочий документ является полезным, поскольку в нем перечисляются элементы, связанные с оказанием гуманитарной помощи пострадавшему населению, а также элементы, которые могли бы облегчить выработку правовой базы применения санкций. Принятие критерия в отношении установления правовой базы применения санкций позволило бы заполнить существующий пробел и способствовало бы поддержанию международного мира и безопасности.

47. Тем не менее ряд других ораторов отметили, что, разделяя озабоченность, выраженную в этом рабочем документе, они все же считают, что вопрос о воздействии санкций на государство-объект санкций - не охватывается мандатом Специального комитета и что он рассматривается в других органах, в первую очередь в соответствующей подгруппе Неофициальной рабочей группы открытого состава по Повестке дня для мира. Необходимо избегать дублирования в

работе и не отвлекать внимание Комитета от рассматриваемого пункта, который касается лишь вопроса об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, а более конкретно - аспектов, связанных с осуществлением резолюции 50/51 Генеральной Ассамблеи, которая является сбалансированным результатом тщательного обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете.

48. Было также высказано замечание по поводу того, что трудно установить связь между вопросом об оказании гуманитарной помощи гражданскому населению в стране- объекте санкций и вопросом об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. Более того, хотя рассматриваемый пункт повестки дня касается статьи 50 Устава, в заголовке рабочего документа говорится об "осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, включая статью 50". Был задан вопрос о том, какие другие статьи Устава касаются вопроса об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. Было отмечено также, что слова "unspoken objective", содержащиеся в пункте 4 предложения, вероятно, должны означать "unintended effect". Было отмечено также, что санкции как таковые не являются средством мирного разрешения споров.

49. По мнению некоторых ораторов, Специальный комитет был и остается наиболее подходящим форумом для рассмотрения всех аспектов проблемы, связанной с санкциями, поскольку в настоящее время они рассматриваются на различных форумах, причем разрозненным образом.

50. Было высказано также мнение о том, что, хотя рабочий документ касается вопроса применения санкций во всех его аспектах, включая их отмену, что также имеет отношение к третьим государствам, в нем, однако, не рассматривается вопрос о санкциях в период с момента их введения до момента их фактической отмены и не предлагаются механизмы оказания в течение этого периода помощи пострадавшим третьим государствам. Было предложено также пересмотреть и доработать предложение, уделив особое внимание пункту 4; при этом было отмечено, что пункты 2, 3 и 5 в меньшей степени связаны с рассматриваемым пунктом.

51. В ответ на вышеизложенное делегация-автор рабочего документа заявила, что прежде чем говорить о негативных последствиях применения санкций для третьих государств, необходимо сначала уточнить международно-правовую базу применения санкций при разрешении нового поколения споров. Поэтому существует четкая связь между этими двумя аспектами. Что касается заголовка рабочего документа, то слово "включая" означает, что есть и другие статьи Устава, также имеющие отношение к рассматриваемому вопросу, например статья 39 (которая касается угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии), статья 41 (касающаяся мер, которые Совет Безопасности может принять и которые не связаны с использованием вооруженных сил) и статьи 1 и 2 (которые касаются вопроса о разрешении споров мирными средствами). Что касается слов "unspoken objective", использованных в пункте 4, то они означают "подразумеваемая цель".

52. Делегация-автор предложения выразила намерение в ходе пересмотра предложения больше внимания уделить вопросу о причинении ущерба третьим государствам в результате применения санкций. Она выразила также надежду на то, что ей удастся более подробно изложить вопрос о применимости санкций в контексте мирного разрешения споров, особенно споров, которые являются по своему характеру межэтническими, споров, которые являются межгосударственными по своей природе.

53. Несколько ораторов остановились на будущей работе в связи с вопросом об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава. По мнению некоторых ораторов, результаты работы, которая была проделана на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи и кульминацией которой явилось принятие резолюции 50/51, не следует рассматривать как самоцель. Принятие этой резолюции скорее следует рассматривать в качестве

исходной базы для поиска более конкретных механизмов оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. В этой связи было предложено рекомендовать Генеральной Ассамблее, чтобы она на своей пятьдесят первой сессии вновь учредила рабочую группу открытого состава в рамках Шестого комитета для рассмотрения данного вопроса.

54. Другие ораторы выразили мнение о том, что, и с учетом того факта, что Секретариат и Совет Безопасности уже предпринимают ответные шаги, в резолюции 50/51 Генерального секретаря просили представить доклад Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии и что данный вопрос рассматривается также Рабочей группой по Повестке дня для мира, результаты работы которой пока неизвестны, а также с учетом необходимости рационализации работы было бы преждевременно вносить рекомендацию о том, чтобы вновь учредить рабочую группу в рамках Шестого комитета. Кроме того, ряд ораторов отметили, что нет необходимости возобновлять рассмотрение вопросов, относящихся к данному пункту, а упор следует сделать исключительно на осуществлении резолюции 50/51.

55. В результате своих обсуждений Специальный комитет предложил Генеральной Ассамблее на своей пятьдесят первой сессии обсудить вопрос о надлежащих организационных рамках для решения вопросов, связанных с дальнейшим осуществлением положений Устава, касающихся помощи третьим странам, пострадавшим в результате применения санкций на основании главы VII Устава, и осуществлением положений резолюции 50/51, с учетом докладов Генерального секретаря и представленных предложений и высказанных мнений в Специальном комитете.

В. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливийской Арабской Джамахирией в целях укрепления роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности

56. На своем 4-м заседании 26 февраля 1996 года Рабочая группа рассмотрела пересмотренное предложение, представленное Ливийской Арабской Джамахирией на текущей сессии Специального комитета (А/АС.182/L.90), текст которого предусматривает следующее:

"Пересмотренное предложение Ливийской Арабской Джамахирии об укреплении роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности

Международный мир и безопасность в значительной степени определяют жизнь и благосостояние народов, поэтому их поддержание входит в число целей и принципов Организации Объединенных Наций, как это указано в Уставе. Для достижения этой цели авторы Устава Организации Объединенных Наций предусмотрели принятие коллективных мер, необходимых для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира. Основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возложена на Совет Безопасности. В Уставе также указано, что Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности и делать в отношении этих принципов рекомендации членам Организации или Совету Безопасности или и членам Организации и Совету Безопасности.

В период после окончания "холодной войны" возникли хорошие возможности для Организации Объединенных Наций с точки зрения выполнения роли, возложенной на нее в Уставе. Это вывело Организацию на передний рубеж инициатив, направленных на укрепление международного сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла лучше служить международному сообществу в этой области, она должна быть перестроена, при этом должны быть приняты меры, которые бы повысили эффективность ее основных органов на основе принципов справедливости, демократии и полного суверенного равенства государств-

членов. Результатом всех этих усилий станет активная Генеральная Ассамблея, которая сможет решать возникающие международные проблемы, и Совет Безопасности, отражающий изменения в международном положении.

Содействовать проведению реформы и перестройке Организации может Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и укреплению роли Организации. Кроме того, в рамках текущих усилий Специальному комитету следует изучить пути и средства активизации деятельности Генеральной Ассамблеи и акцентирования внимания на ее особой роли как единственного органа, членство в котором носит универсальный характер. В соответствии с возложенными на него функциями Специальный комитет должен принять участие в перестройке Совета Безопасности и изменении его состава и в совершенствовании его методов работы.

Ливийская Арабская Джамахирия считает, что в достижении этих целей Специальному комитету могут помочь приводимые ниже предложения, и надеется, что обсуждения в Комитете позволят обогатить и развить эти предложения.

Комитету следует:

- 1) рассмотреть пути укрепления роли Генеральной Ассамблеи в осуществлении эффективного международного сотрудничества в области поддержания международного мира и безопасности на основе статей 10, 11 и 14 Устава, так как поддержание мира и безопасности является общей обязанностью всех членов Организации Объединенных Наций;
- 2) предложить пути укрепления связей между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности на основе статей 15 и 24 Устава и в рамках работы этих двух органов в области укрепления международного мира и безопасности;
- 3) разработать критерии, гарантирующие соответствие состава Совета Безопасности общему членскому составу Организации Объединенных Наций, а также критерии, позволяющие обеспечить справедливое географическое распределение мест в Совете Безопасности, и разработать правила регулярного пересмотра состава и порядка функционирования Совета Безопасности;
- 4) уточнить процедурные вопросы, о которых говорится в пункте 2 статьи 27 Устава;
- 5) изучить пути повышения роли Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности; рассмотреть отрицательные последствия правила обязательного единогласия постоянных членов Совета Безопасности при принятии решения; возможные пути ограничения этого правила, включая определение вопросов, при рассмотрении которых можно отступить от этого правила; изучить области, на которые это правило не должно распространяться, и предложить другие меры, которые в конечном итоге приведут к отмене этого правила".

57. При представлении пересмотренного предложения автор подчеркнул, что, хотя содержащиеся в нем идеи не являются полностью новыми и уже высказывались его делегацией в Специальном комитете, цель пересмотра заключалась в том, чтобы расширить концепцию укрепления роли Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности и обеспечить в этих целях более эффективное взаимодействие между этими двумя органами в эпоху после окончания "холодной войны". Рассматриваемые вопросы, положенные в основу данного предложения, не выходят за рамки мандата Специального комитета и уже представлялись Специальному комитету до их рассмотрения другими органами Организации Объединенных Наций. Поэтому их рассмотрение Специальным комитетом могло бы оказать содействие другим рабочим

группам Генеральной Ассамблеи в этой области. Он далее осветил некоторые идеи, содержащиеся в данном предложении, для обсуждения которых Специальный комитет является надлежащим форумом: пути и средства расширения связей между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в укреплении международного мира и безопасности; укрепление роли Генеральной Ассамблеи в области международного мира и безопасности; разработка критериев для обеспечения справедливого географического распределения мест в Совете Безопасности, а также периодический пересмотр его членского состава; обеспечение транспарентности в работе Совета и его адаптация к реалиям современного мира; уточнение процедурных вопросов, о которых говорится в статье 27 Устава Организации Объединенных Наций; изучение путей и средств сокращения использования права вето; определение областей, где право вето не должно применяться, и принятие мер, которые бы привели к его отмене.

С. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Кубой на сессии Специального комитета 1995 года, под названием "Укрепление роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности; укрепление роли Организации и повышение ее эффективности" 2/

58. На своем 11-м заседании 1 марта 1996 года Рабочая группа рассмотрела вышеупомянутое предложение, представленное Кубой на сессии Специального комитета 1995 года. Касаясь этого предложения, делегация-автор подчеркнула, что в документе содержатся конкретные идеи и предложения, которые кубинская делегация представляла на различных форумах Организации, таких, как Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и его Шестой комитет, а также в Специальном комитете по Уставу.

59. Кубинская делегация заявила, что она намеревается представить на более поздней сессии Специального комитета вновь пересмотренный вариант данного рабочего документа, который будет учитывать новые элементы, появившиеся в результате переговоров, проходящих в настоящее время в различных рабочих группах по перестройке Организации, и в частности в Рабочей группе по вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава в Совете Безопасности и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности. Делегация считает, что процесс переговоров, ведущийся в этой Рабочей группе, должен учитываться Специальным комитетом, с тем чтобы уделить особое внимание предложениям, направленным на укрепление роли Организации, активизацию деятельности Генеральной Ассамблеи как всеобщего представительного органа и повышению транспарентности рабочих методов Совета Безопасности.

60. Укрепление роли Организации как в поддержании международного мира и безопасности, так и в содействии достижению фундаментальной цели экономического и социального развития должно явиться логическим следствием участия на равноправной основе всех государств-членов, которые, как большие, так и малые, являются суверенными и в равной степени обеспокоены судьбой Организации.

IV. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

61. Делегации высказали замечания по вопросу, касающемуся мирного разрешения споров между государствами, на пленарных заседаниях Специального комитета. Кроме того, в соответствии с решением, принятым Специальным комитетом на его 209-м заседании во исполнение пункта 4С резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи, этот вопрос был также рассмотрен Рабочей группой на ее 3-м и 5-7-м заседаниях в период с 23 по 27 февраля 1996 года.

Рассмотрение предложения "Создание службы разрешения споров, предлагающей или оказывающей свои услуги на начальном этапе споров", представленного Сьерра-Леоне на сессии 1995 года Специального комитета 6/

62. В ходе пленарных заседаний было высказано мнение о том, что предлагаемая служба, или какой-то подобный орган, несомненно могла бы способствовать предупреждению и разрешению споров и обеспечила бы Организации Объединенных Наций надлежащий механизм, с помощью которого государства, являющиеся сторонами в споре, могли бы использовать средства урегулирования, предусмотренные в пункте 1 статьи 33 Устава.

63. С другой стороны, было также высказано мнение о том, что предложение услуг сторонам предполагает вынесение оценочного суждения относительно наличия спора или потенциального спора, т.е. определения, которое могло бы послужить причиной возникновения нездоровой атмосферы. Были высказаны сомнения по поводу того, что такое предложение окажет конструктивное воздействие при отсутствии политической воли к мирному разрешению спора. Было также отмечено, что желаемый результат скорее будет достигнут в том случае, если Совет Безопасности в соответствии с пунктом 2 статьи 33 Устава потребует от сторон разрешить их спор при помощи мирных средств. Создание формального механизма не позволило бы сохранить гибкость, необходимую для обеспечения разрешения споров. Были также высказаны сомнения по поводу целесообразности разработки новых текстов в областях, уже охватываемых соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций и ряда международно-правовых документов. Было также высказано мнение о том, что цели этого предложения можно было бы достичь более простыми и менее бюрократическими средствами.

64. Было высказано мнение о том, что необходимо тщательно изучить это предложение, чтобы оценить его практические, финансовые и административные последствия. Были, в частности, высказаны сомнения относительно целесообразности создания новой бюрократической структуры в период, характеризующейся тенденцией к сокращению числа уже существующих бюрократических структур.

65. В ходе обсуждения предложения Рабочей группой автор сослался на документ, озаглавленный "Аннотация" (A/50/403), представляющий из себя подробный комментарий и разъяснение предложения, подготовленного в ответ на просьбы о разъяснении, сделанные на последней сессии Специального комитета 7/. Он указал, что "Аннотация" была распространена в ходе пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи в целях облегчения рассмотрения Шестым комитетом доклада Специального комитета. Он далее подчеркнул, что указанную "Аннотацию" следует учитывать в ходе рассмотрения Специальным комитетом этого предложения. Текст "Аннотации" предусматривает следующее:

"Аннотация"

Цель настоящей аннотации состоит в том, чтобы дать подробные комментарии и разъяснения в отношении представленного Сьерра-Леоне предложения о создании службы разрешения споров, предлагающей или оказывающей свои услуги на начальном этапе спора (A/48/398, приложение). Она представляется в ответ на в целом позитивную реакцию Рабочей группы Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, которая рекомендовала автору "придать приоритетное значение тем аспектам предложения, в силу которых предлагаемый механизм будет отличаться от других существующих механизмов мирного разрешения споров" 8/. Для успешного решения этой задачи автор сначала обращается к читателю с настоятельным призывом не только внимательно прочитать предложение, но и ознакомиться с деталями пояснительной записки (там же, раздел III), не все из которых могут быть повторены в настоящем документе. Кроме того, в качестве дополнительных разъяснений к настоящей аннотации прилагаются текст выступления автора при внесении на рассмотрение Специального комитета 23 марта 1994 года документа A/48/398 и схематическая диаграмма оперативной структуры (добавления I и II, соответственно).

В основе идеи создания службы лежат миротворческие положения Устава Организации Объединенных Наций, главным образом пункт 1 статьи 33. Поводом для выдвижения предложения послужило отсутствие постоянного вспомогательного механизма, с помощью которого можно было бы воспользоваться вариантами, предусматриваемыми в статье. Дипломатические процедуры для использования этих вариантов действительно имеются, но нет структурированного автоматически срабатывающего механизма их реализации. Служба представляет собой ту структуру, которая дает сторонам в споре и посредникам своевременную возможность выбрать надлежащие варианты, применимые к тому или иному спору. В ходе ничем не регулируемых первоначальных обсуждений, проводимых сторонами при закрытых дверях, выяснится вопрос о том, будет ли курс будущих действий связан с переговорами, посредничеством, примирением, установлением фактов, добрыми услугами или сочетанием одного или нескольких из этих элементов в любой необходимой последовательности применительно к той или иной ситуации. В результате может быть даже принято решение прибегнуть к арбитражу или урегулированию в судебном порядке. Таким образом снимается вопрос о дублировании процедур, который беспокоил некоторые делегации, поскольку сам структурированный процесс уже предусматривает гибкое использование любого или нескольких вариантов миротворчества, которые заложены в этой статье.

В ходе общих прений в Рабочей группе по крайней мере одна делегация выразила сомнения в отношении того, что совет администраторов может помочь Генеральному секретарю в этом деле. Помощь Генеральному секретарю является явно позитивной, поскольку она дает ему возможность в его контактах со сторонами в споре использовать дополнительную гибкую альтернативу без ущерба для абсолютно независимых процедур, которыми он в настоящий момент пользуется или может пользоваться (там же, раздел II, пункт 20).

Совет администраторов - по одному от каждого из пяти регионов - представляет собой орган, который может иметь корни в тех регионах, где действует система Организации Объединенных Наций, при этом он может создавать собственные подструктуры, адаптированные к конкретному региону, и в тех случаях, где существуют возможности раннего предупреждения в отношении деликатных спорных ситуаций. Такая связь наряду с наличием в списке посредников, располагающих специальными знаниями основных проблем того или иного района, может способствовать тому, что в рамках Организации будет расти интерес к региональным подходам и делаться на них акцент. Такая связь может быть только выгодна Генеральному секретарю и главным органам. Пять администраторов избираются Шестым комитетом и утверждаются Генеральной Ассамблеей, и они могут избираться на второй трехлетний срок (раздел II, пункт 1). Вопросы в отношении процедуры голосования возникать не должно, поскольку предполагается прибегать к процедуре проведения совещаний региональных групп для выдвижения кандидатур накануне выборов. В этом случае обычная практика состояла бы в утверждении кандидатур в качестве результатов голосования без голосования. Хотя в пункте 3 раздела II об этом ничего не говорится, использовалась бы обычная практика Организации Объединенных Наций, когда административное бюро избирает своего председателя на региональной основе по принципу ротации. В предложении говорится, что "совет администраторов представляет Генеральной Ассамблее годовой доклад о деятельности службы" (раздел II, пункт 19). Автор предлагает внести поправку в эту формулировку и добавить следующую фразу:

"Годовой доклад, в сжатом виде фиксирующий успехи и неудачи службы в деле разрешения споров, основывается лишь на той информации посредника или посредников, которая предоставляется им сторонами в споре".

Об административных функциях совета в Нью-Йорке говорится в пунктах 1-5, 12, 13 и 18-21 раздела II и пунктах c-f и j раздела III.

Кроме того, услугами Генерального секретаря или его представителя в качестве члена совета администраторов *ex officio* можно пользоваться до или после того, как задействована служба, и в тех случаях, когда он может вынести рекомендацию или высказать свое мнение (пункт 2 раздела II). Ему или любому из администраторов может быть предложено выступить в качестве посредника на более позднем этапе спора (пункт 15 раздела II и пункт e раздела III). Помощь, оказываемая службой Организации в целом, может облегчить излишнее бремя, которое ложится на Генерального секретаря. В любом случае следует отметить, что по замыслу структура службы не должна контролироваться Генеральным секретарем. О его непосредственных отношениях со службой говорится в пунктах 2, 8, 13 и 15 раздела II и пунктах a и e раздела III и в примечании c/.

В целях раннего предупреждения в отношении новых и потенциальных споров администраторам предлагается использовать ресурсы их соответствующих регионов и Секретариата (раздел II, пункт 21, и раздел III, пункт d). Этим усилиям способствовали бы тесные связи администраторов со своими регионами. Делу раннего предупреждения способствовала бы связь Совета Безопасности с Генеральным секретарем, связь последнего с процедурами службы и связь администраторов с государствами-членами, особенно в Нью-Йорке. Можно было бы изыскать и другие приемлемые источники. Кроме того, поскольку в предложении речь идет о желаемом воздействии Генеральной Ассамблеи на процесс мирного разрешения споров, благодаря чему будет вноситься вклад в поддержание международного мира и безопасности (раздел III, пункт b), могут появиться новые возможности раннего предупреждения, о чем говорится в схематической диаграмме (добавление II).

Автор не пытается оправдывать схематический характер предложения, связанного с потенциальными видами деятельности. Общая гибкость службы обеспечивается как раз за счет схематических процедурных вариантов, имеющих в распоряжении участников. Услуги могут быть оказаны, не нарушая уставное равновесие между главными органами Организации, при этом признается, что они не могут служить препятствием для осуществления Советом Безопасности своих полномочий согласно Уставу (раздел II, пункты 6-8, 12 и 13, и раздел III, пункты a и b).

Что касается отношений Совета Безопасности со службой, то Совет может санкционировать использование службы в своих собственных целях, не подвергая себя никаким ограничениям (раздел II, пункт 8). Он может также довести до сведения Генерального секретаря, являющегося членом совета администраторов *ex officio*, свои мнения по вопросам, которые касаются услуг, предложенных или оказанных службой. Совет администраторов может задействовать службу непосредственно по решению простого большинства с учетом конкретных ограничений, если только против этого не выступает администратор из региона, к которому относятся стороны в споре (раздел II, пункты 5-7). Кроме того, услуги не могут быть предложены в том случае, когда Советом Безопасности или региональным органом, созданным для этой цели, уже предпринимались усилия по урегулированию, если только стороны не попросят службу о помощи или не возложат на нее полномочия по урегулированию такого спора (раздел II, пункт 11). Предложение услуг службой разрешения споров может быть заблокировано Советом Безопасности согласно пункту 2 статьи 27 Устава, в котором говорится, что предложение может быть заблокировано голосами девяти или более членов Совета Безопасности (раздел II, пункт 7). О праве вето речь не идет, поскольку вопрос носит процедурный характер. Голосование в Совете Безопасности должно проводиться в разумные сроки, которые, однако, не указываются. Такое расхождение во мнениях было бы весьма необычным, а то и маловероятным, учитывая гибкость отношений между Советом Безопасности, Генеральным секретарем и советом администраторов по условиям пункта 2 раздела II предложения, который гласит:

"Генеральный секретарь или его представитель будут консультировать совет, а также в целях предотвращения конфликтов информировать совет о всех тех вопросах, о которых говорится в пункте 2 статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций".

Что касается просьб разъяснить финансовые параметры, связанные с созданием службы, то по сравнению со средствами, которые требуются для финансирования операций по поддержанию мира или мероприятий по принуждению к миру на основании главы VII, бюджет службы будет выглядеть незначительным. Во-первых, после принятия предложения об оказании услуг все расходы по последующим встречам с целью разрешения спора несут стороны (раздел II, пункт 17). Во-вторых, предлагается, чтобы стороны, испытывающие финансовые трудности, могли пользоваться фондом, учрежденным Генеральным секретарем для сторон, нуждающихся в аналогичной помощи и участвующих в разбирательствах в Международном Суде (примечание c/). В-третьих, администраторы в Нью-Йорке не будут получать вознаграждение по примеру имевших место в прошлом назначений на важные посты и назначений отдельных делегатов, обладавших высокими качествами лидеров и большими организаторскими способностями. В-четвертых, служба не требует создания какого-либо нового органа или подразделения Секретариата. Предполагается, что она будет использовать Управление по правовым вопросам в качестве центра, который предоставляет секретариатские услуги и ведет список посредников, обеспечивая его широкое распространение (примечание b/, раздел II, пункты 4, 16 и 22, и раздел III, пункт i). Это Управление будет обслуживать проведение выборов администраторов в Шестом комитете, как это делается в случае с бюро Комитета по Уставу. Кроме того, может предусматриваться, что заместитель Генерального секретаря/Юрисконсульт по решению Генерального секретаря может иногда выступать в качестве представителя Генерального секретаря в совете администраторов.

Если говорить об определении посредника в данной службе, которое дается в примечании a/ к введению, то термин "оказание добрых услуг" среди конкретных процедур разрешения споров, предусмотренных в пункте 1 статьи 33 Устава, не упоминается, однако он может фигурировать наряду с упомянутыми вариантами, учитывая концовку этой статьи "или иными мирными средствами по своему выбору". Лицо, оказывающее добрые услуги, по логике относится к той же категории, что и посредник.

В предложении говорится, что посредниками должны быть квалифицированные лица, набираемые из максимально широкого круга лиц (раздел II, пункт 15, и раздел III, пункт d). В потенциале от каждого государства-члена могут выдвигаться по три кандидатуры и в число этих посредников могут входить бывшие главы государств и министры иностранных дел, бывшие председатели Генеральной Ассамблеи, бывшие высокопоставленные судьи национальных и международных трибуналов, нынешние и бывшие члены Комиссии международного права и целый ряд других нынешних и бывших должностных лиц, имеющих опыт миротворческой деятельности. Эти посредники совсем необязательно должны быть признанными юристами-экспертами в международных и военных вопросах, вопросах мира и безопасности; они могут также хорошо разбираться в экономических, социальных и культурных вопросах, споры вокруг которых зачастую являются коренными причинами всех конфликтов с катастрофическими последствиями. Среди посредников в списке могут фигурировать лауреаты Нобелевской премии в этих областях. Концепцию поддержания международного мира и безопасности можно было бы даже расширить путем признания связанных с ней социально-экономических факторов, требующих превентивных мер на основе раннего предупреждения.

В предложении, а также в настоящей аннотации, речь идет о той гибкости, с которой служба будет взаимодействовать с органами Организации Объединенных Наций и со сторонами в споре. Служба создается Генеральной Ассамблеей и таким образом является ее вспомогательным органом и ежегодно представляет ей свои доклады, о чем уже говорилось выше. Однако на деле, после того, как стороны и посредники оказываются за закрытыми дверями и приступают к обсуждению, они начинают работать сами на себя, если только в

виде исключения Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея или Генеральный секретарь не обратятся с конкретными просьбами, используя службу в своих собственных целях. В остальных случаях стороны и посредники проводят встречи без заранее определенного плана будущих действий. Такие условия могут создать атмосферу, аналогичную той конструктивной обстановке, в которой между необычными представителями сначала в лондонском отеле, а затем с участием других лиц в норвежской деревне были начаты переговоры, приведшие к заключению крупного соглашения по ближневосточной проблеме. Первая встреча была случайной. Единственное различие с той атмосферой, которая создается службой, заключается в том, что процесс иницируется постоянным механизмом Организации Объединенных Наций и любое успешное соглашение, заключаемое сторонами, можно отнести на счет Организации Объединенных Наций. Как отмечается во введении, само начало процесса будет рассматриваться как крупное достижение.

31 января 1992 года Совет Безопасности провел заседание на уровне глав государств и правительств и предложил Генеральному секретарю подготовить анализ и рекомендации в отношении путей укрепления потенциала в области превентивной дипломатии, миротворчества и укрепления мира. Концепция предложения Сьерра-Леоне касается двух первых аспектов. Ответом Генерального секретаря был его доклад, озаглавленный "Повестка дня для мира" (A/47/277-S/24111), и под этим заголовком Генеральная Ассамблея приняла две резолюции, в которых обобщен ответ правительств и последней из которых является резолюция 47/120 В от 20 сентября 1993 года. В пункте 2 постановляющей части раздела I Ассамблея постановила рассмотреть использование существующего или нового механизма, включая вспомогательные органы, учреждаемые в соответствии со статьей 22 Устава, для содействия рассмотрению любой ситуации, относящейся к сфере действия статьи 14 Устава, в целях рекомендации мер для мирного урегулирования такой ситуации. Предлагаемая служба разрешения споров отражает и учитывает цель этого решения. Резолюция 47/120 В дает дополнительный стимул и обеспечивает факультативный механизм для рассмотрения вопроса о создании службы.

Анализируя соответствующие части преамбулы и постановляющей части резолюций Генеральной Ассамблеи, принятые в ответ на "Повестку дня для мира" Генерального секретаря можно сделать вывод о том, что предложение Сьерра-Леоне является своевременным в плане реализации сути их положений, касающихся превентивной дипломатии и миротворчества. Кроме того, следует отметить, что в подготовленном Генеральным секретарем Дополнении к "Повестке дня для мира" (A/50/60-S/1995/1) в разделе "Инструменты обеспечения мира и безопасности" превентивная дипломатия и миротворчество среди шести названных инструментов фигурирует на первом месте.

Нелепым является то, что Организация, которой поручено поддерживать международный мир и безопасность, не располагает постоянным вспомогательным органом для мирного разрешения споров. Этим органом может быть служба разрешения споров. Как уже отмечалось, в основе этой службы лежат миротворческие положения главы VI Устава и ее не следует путать с операциями по принуждению к миру, которые касаются аспектов коллективной безопасности главы VII (раздел III, пункт р). В главе VII составители Устава предусмотрели, что функции вспомогательной поддержки Совета Безопасности выполняют существующий Военно-штабной комитет, к услугам которого не прибегают, и вооруженные силы, которые предоставляются государствами-членами. Однако положения главы VI не предусматривают создания для проведения этих операций каких-либо потенциальных вспомогательных органов. Такая ситуация дает необычную возможность и ставит при этом задачу в плане поисков мира, поскольку аналогичные целевые установки можно применить и к главе VI. Если совет администраторов службы представить себе неким "штабным комитетом", а список посредников - его "силами", то смысл создания службы разрешения споров будет понятнее, особенно учитывая относительно незначительные расходы, связанные с его созданием, по сравнению с операциями, проводимыми на основании главы VII. Если эта служба будет создана, то ясно будет одно - ее деятельность наверняка

будет способствовать созданию более рациональной и гуманной обстановки по сравнению с тем, что мы имеем сегодня.

Как уже отмечалось, настоящее предложение никак не связано с принуждением к миру - заложенным в главу VII военным вариантом пресечения агрессии, на который в настоящее время делается упор как на механизм "установления мира" и который при этом именуется "миротворчеством". Такая коннотация противоречит традиционной терминологии и искажает роль подлинного миротворца, которая предусматривается в настоящем предложении. В пункте р раздела III пояснительной записки это различие показано абсолютно четко.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Выступление г-на Томасана Д. Лосона при представлении
документа А/48/398 о создании службы разрешения споров
Специальному комитету 23 марта 1994 года

Я признателен за предоставленную моей делегации возможность внести на рассмотрение содержащееся в документе А/48/398 предложение о создании службы разрешения споров, предлагающей свои услуги сторонам в споре на начальном этапе спора.

Настоящее предложение моей делегации является результатом длительного и тщательного анализа вопроса о том, как лучше всего использовать положения главы VI Устава, касающиеся мирного разрешения споров, для того чтобы дать Организации Объединенных Наций возможность более активно, чем сейчас, участвовать в предотвращении конфликтов.

При разработке Устава почти 50 лет назад основным лейтмотивом и основной озабоченностью была разработка такой политики, которая укрепила бы основы недавно завоеванного мира и давала бы государствам гарантии того, что повторное возникновение тех условий, которые привели к мировому пожару, будет менее вероятным. Лозунгом тех дней было слово "сдерживание".

Сегодня нам открывается совершенно иная картина мира - мира, в котором очевидной становится все большая конвергенция интересов, мира, в котором задача международного сообщества состоит не в том, чтобы прибегать к традиционным и дорогостоящим механизмам разрешения конфликтов, которые мы больше не в состоянии бесконечно долго обеспечивать своими ресурсами, но мира, который надеется на использование огромного потенциала этой Организации в рамках иного подхода, при котором упор делается на эффективности дипломатических усилий, направленных на поиски любых возможных путей мирного разрешения споров.

В самом предложении, состоящем из 22 пунктов и дополняемом в целях разъяснения концепции введением и пояснительной запиской, предусматривается механизм, который будет иметься в распоряжении Организации и который в дополнение к удовлетворению поступающих от сторон в споре просьб оказать услуги в разрешении их споров впервые будет предлагать сторонам услуги по разрешению их споров посредством добрых услуг, примирения или посредничества.

Мы находимся сейчас на таком этапе, когда в силу своей практичности второй аспект этого механизма, а именно предложение услуг по разрешению споров по собственной инициативе, во все большей мере будет становиться способом действия Организации на основании главы VI Устава. В пункте 2 статьи 33 Устава предусмотрен этот сценарий, в соответствии с которым сторонам будет рекомендоваться без ущерба для государственного суверенитета использовать варианты мирного разрешения своих споров.

Далее, структура службы разрешения споров состоит из двух элементов: администраторов, которые будут рассматривать просьбы об оказании услуг по разрешению споров, и списка, состоящего из потенциальных посредников, чей опыт разрешения споров позволит сторонам делать выбор из широкого круга видных деятелей, пользующихся их доверием, что будет способствовать урегулированию с использованием средств по их собственному выбору.

В предложении признается тот факт, что Генеральному секретарю все чаще приходится играть свою роль в разрешении споров, и неотъемлемая роль Генеральной Ассамблеи в мирном улаживании любой ситуации в соответствии со статьей 14 Устава.

Моя делегация попыталась найти равновесие между функциями и обязанностями главных органов Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы это не сказалось на их работе и одновременно предоставило в распоряжение этой Организации средства достижения ее целей.

Как я уже отмечал, этот подход нестандартен; некоторые могут утверждать, что он излишне смел и что из-за него у государств-членов возникают вопросы, которые сначала необходимо снять. На этом мы можем ответить следующим образом: положения Устава следует рассматривать широко, закладывая основы, на которых мы, грядущие поколения, должны будем строить собственное будущее. Как Организации нам больше нельзя продолжать допускать искусственную дихотомию между формой разрешения споров и объемом функций, призванных наполнить эту форму конкретным содержанием.

Во-вторых, как известно делегациям, в пункте 2 раздела I резолюции 47/120 В Генеральной Ассамблеи, которая касается "Повестки дня для мира" и которую все государства-члены поддержали, предусматривается укрепление функций, охватываемых статьей 14 Устава.

Настоящее предложение не является каким-то резким прорывом; в нем не делается попытка переписать параметры отношений между государствами и этой Организацией. Это скорее небольшой шаг в попытке в максимальной степени воспользоваться изменениями в мировой обстановке и формированием общности интересов, вытекающей из нашей общей приверженности основным принципам, на которых была создана эта Организация. Подробное рассмотрение в Комитете этого вопроса пойдет ей на пользу, однако, к сожалению, нехватка времени может не позволить это сделать. Тем не менее моя делегация надеется на то, что члены Комитета выскажут свои мнения пусть даже в предварительном виде. Это образует основу для более глубокого обсуждения этого предложения на нашей следующей сессии.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность внести на рассмотрение это предложение.

66. В ходе обсуждения предложения в рамках Рабочей группы автор предложения указал на то, что расходы, связанные с созданием предлагаемой службы, были бы весьма невелики, учитывая следующие причины: стороны, согласившись на задействование этого механизма, взяли бы на себя все связанные с этим расходы; сторонам была бы предоставлена возможность использовать Целевой фонд Генерального секретаря для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд; администраторы в Нью-Йорке не получали бы вознаграждения; учреждение службы не потребовало бы создания ни какого бы то ни было нового органа, ни подразделения Секретариата, поскольку она использовала бы услуги, предоставляемые Управлением по правовым вопросам. Потенциальные расходы были бы незначительными по сравнению с расходами, связанными с проведением операций по поддержанию мира и принуждению к миру. Более того, успешное функционирование этой службы уменьшило бы необходимость в проведении таких операций.

67. Автор предложения отметил также, что поскольку функция совета администраторов состояла бы в первую очередь в том, чтобы предложить услуги сторонам или отреагировать на просьбу об оказании таких услуг, главную роль в процессе разрешения спора выполняли бы посредники, выбранные сторонами. Такая процедура предоставила бы сторонам возможность по своему усмотрению использовать одно или более из тех средств, что предусмотрены в пункте 1 статьи 33 Устава. Он указал, что в список посредников был бы включен широкий круг лиц, обладающих знаниями и опытом в различных сферах, и что автоматическое срабатывание этого механизма позволило бы устранить недостатки, присущие списку экспертов, составленному во исполнение резолюции 2329 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1967 года.

68. Автор подчеркнул тот факт, что предлагаемая служба расширит возможности Генерального секретаря в плане осуществления превентивной дипломатии. Он отметил, что Генеральный секретарь или его представитель будет *ex officio* участвовать в работе совета администраторов. Это будет также способствовать сохранению уставного равновесия между главными органами Организации Объединенных Наций. Кроме того, Генеральный секретарь мог бы, по желанию сторон, выполнять функции посредника.

69. Автор высказал мысль о том, что государства-члены могли бы организовать надлежащую подготовку по вопросам превентивной дипломатии и мирного разрешения споров для назначаемых ими посредников с целью повысить эффективность работы службы.

1. Замечания общего характера

70. Было отмечено, что заслуживают внимания любые усилия, направленные на предупреждение споров и содействие их разрешению на ранних этапах. Вместе с тем, было подчеркнуто, что любая новая процедура должна основываться на согласии сторон в споре. Было указано на то, что положительными сторонами предлагаемого механизма являются его гибкость и поощрение регионального подхода к разрешению споров, а также его способность срабатывать автоматически. Было также отмечено, что в предложении важная роль отводится Генеральному секретарю.

71. Была высказана просьба разъяснить характер функций, которые предполагается возложить на эту службу, а также пояснить, каким образом она может дополнить широкий набор средств, который государства могут использовать в целях мирного разрешения своих споров. В этой связи было высказано мнение о том, что не вполне ясен смысл слов "предлагающей или оказывающей свои услуги на начальном этапе споров", содержащихся в заголовке предложения. В ответ на это автор подчеркнул, что цель предложения состоит в предупреждении споров и их разрешении на самом раннем этапе.

72. Был также задан вопрос о том, является ли необходимой предлагаемая бюрократическая структура и нельзя ли добиться того же эффекта благодаря составлению Генеральным секретарем списка лиц, способных оказать государствам помощь в разрешении споров. Было также отмечено, что списки и перечни лиц, ранее составленные Генеральным секретарем по просьбе Генеральной Ассамблеи или во исполнение положений многосторонних конвенций, в отношении которых

Генеральный секретарь выполняет функции депозитария, с целью помочь государствам в разрешении их споров, фактически никогда не использовались. Были упомянуты, в частности, Список кандидатов в члены следственных и согласительных комиссий, предусмотренный в резолюции 268 D (III) Генеральной Ассамблеи от 28 апреля 1949 года, список экспертов в правовой и других областях, предусмотренный в резолюции 2329 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1967 года, и список мировых посредников, назначаемых в целях создания согласительной комиссии в соответствии с пунктами 1 и 2 приложения к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года 9/. Далее было отмечено, что требуется нечто большее, нежели просто составление списка Генеральным секретарем. Такой список должен являться частью процедуры, активно используемой Генеральным секретарем в качестве дополнительного средства для избежания споров или инструментом для разрешения споров.

73. Была подвергнута сомнению целесообразность создания совета администраторов, а также уместность термина "администраторы". В ответ на это автор указал, что совет администраторов призван выполнять консультативные функции и функции связи.

74. Хотя было отмечено, что функционирование предлагаемой службы не потребует расходования значительных средств, были высказаны замечания по поводу связанных с этим расходов. Была также высказана просьба представить более подробные пояснения по поводу использования сторонами Целевого фонда Генерального секретаря для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд.

2. Рассмотрение раздела I: Введение

75. При рассмотрении первого пункта введения была высказана просьба пояснить смысл выражения "с учетом ограничений, устанавливаемых Советом Безопасности". В отношении второго пункта был задан вопрос, будет ли предложение об оказании услуг исходить от всех пяти администраторов сразу или любой из них может выступить с таким предложением. Была высказана мысль о том, что необходимо четко определить характер таких услуг и обеспечить уважение принципа свободы выбора средств. Поступили просьбы пояснить смысл выражения "более благоприятное время", содержащегося в третьем пункте, и термина "посредник", использованного в четвертом пункте. По поводу термина "посредник" автор дал следующее разъяснение: посредник - это лицо, которое содействует разрешению споров между сторонами путем использования одного или более из тех средств, что предусмотрены в пункте 1 статьи 33 Устава. В этой связи было высказано мнение о том, что чем шире будет круг посредников, тем меньше будет шансов на разрешение спора.

3. Рассмотрение раздела II: Предложение

76. Что касается пункта 1, то была высказана просьба четко сформулировать функции администраторов и их заместителей. Были высказаны сомнения по поводу целесообразности использования двухступенчатой процедуры избрания этих лиц. Была отмечена необходимость уважать прерогативы Совета Безопасности в вопросах мирного разрешения споров. Были высказаны разные точки зрения по вопросу о том, следует ли четко определить, какие споры подлежат разрешению через посредство предлагаемой службы. В этой связи автор заявил, что, как предполагается, эта служба может быть задействована для разрешения любого спора, который стороны договорились урегулировать таким образом.

77. По поводу пункта 2 был задан вопрос о том, в чем конкретно будет состоять роль Генерального секретаря в контексте деятельности совета администраторов. Была также поставлена под сомнение уместность ссылки на пункт 2 статьи 12 Устава.

78. Что касается пункта 5, то были высказаны сомнения по поводу задействования службы по решению простого большинства членов совета администраторов и был задан вопрос о том, на основе каких критериев такие лица будут принимать свое решение. Поступила также просьба разъяснить, в какой степени администраторы будут выступать в качестве представителей своих

соответствующих регионов. Был задан вопрос о том, почему администратор, представляющий регион, в котором расположены стороны в споре, может воспротивиться задействованию службы, особенно в том случае, если стороны согласились на это, а также вопрос о том, будет ли это правило применяться в том случае, если администратор является гражданином страны, являющейся одной из сторон в споре. Кроме того, возник вопрос о том, какие правила будут применяться в том случае, если стороны в споре расположены в разных регионах.

79. По поводу пункта 6 было отмечено, что трудно представить, каким образом служба могла бы воспрепятствовать осуществлению Советом Безопасности своих полномочий согласно Уставу.

80. Было заявлено, что не совсем понятен смысл слова "блокировано", используемого в пункте 7. Было предложено объединить пункты 6 и 7, с тем чтобы пункт 7 нельзя было в свете пункта 10 истолковать как означающий, что Совет Безопасности может воспрепятствовать использованию сторонами по своему выбору средств урегулирования в отношении споров, не создающих угрозы международному миру и безопасности.

81. По поводу пункта 8 был задан вопрос о том, не противоречит ли Уставу тот момент, что Совет Безопасности может задействовать орган, учрежденный Генеральной Ассамблеей. Кроме того, был задан вопрос о том, согласуется ли такая процедура с принципом свободы выбора средств, поскольку, хотя стороны - как это предусмотрено в пункте 9 - имеют право отклонить предложение об оказании услуг, инициированное Советом, на практике им будет трудно сделать это.

82. Было заявлено, что не совсем понятен смысл выражения "более благоприятное время", использованного в пункте 9.

83. Что касается пункта 10, то было высказано мнение о том, что положение о задействовании службы сторонами в споре имеет существенно важное значение, в силу чего этот пункт следует перенести в начало текста. Была высказана просьба уточнить характер задач, которые в этой связи будут выполняться службой.

84. По поводу пункта 11 было отмечено, что администраторы могут не знать об уже предпринимаемых усилиях по разрешению спора. Было высказано мнение о том, что необходимо избегать одновременного задействования нескольких процедур разрешения споров. Прозвучало, однако, и то мнение, что услуги следует предлагать сторонам и в том случае, когда необходимо обеспечить осуществление решения, ранее достигнутого с помощью другой процедуры урегулирования.

85. В связи с пунктом 12 было испрашено разъяснение по поводу того, применим ли термин "конфиденциальность" к содержанию встречи между сторонами и администраторами или к самому факту проведения этой встречи. Были высказаны сомнения по поводу предлагаемых изъятий из принципа конфиденциальности.

86. Что касается пункта 13, то были высказаны возражения по поводу возможности того, что одна из сторон может выйти из процесса, поскольку такое развитие событий явилось бы нарушением изначального соглашения между сторонами. Была также отмечена необходимость проведения различия между спорами, создающими угрозу международному миру и безопасности, и спорами, которые такой угрозы не создают, поскольку Совет Безопасности может выполнять свою роль лишь в отношении споров, создающих такую угрозу.

87. Пункт 14, как было отмечено, сформулирован в виде обязательства, что было признано неуместным. Далее было подчеркнуто, что стороны должны также прийти к согласию в отношении функций посредников.

88. В отношении пункта 16 было отмечено, что список экспертов, составленный во исполнение резолюции 2329 (XXII) Генеральной Ассамблеи, никогда не использовался.

89. В тексте пункта 17 было предложено заменить слово "встречи" словом "мероприятия".

90. В связи с пунктом 18 был задан вопрос о том, на каком основании посредники могут принимать участие в вынесении решений, касающихся оперативных процедур.

91. В связи с пунктом 19 был задан вопрос о том, каким образом будет обеспечена конфиденциальность процедуры, если совет администраторов будет представлять годовой доклад Генеральной Ассамблее. Были испрошены разъяснения по поводу содержания таких докладов. В ответ автор пояснил, что в доклад будет включаться информация, предоставленная посредниками с согласия сторон.

92. В отношении пункта 20 было указано, что Генеральный секретарь мог бы также выполнять функции посредника. Второе предложение было признано лишним.

93. Пункт 21 был признан слишком претенциозным, поскольку, судя по всему, у Секретариата не будет средств, необходимых для решения предусмотренных в нем задач. Было также высказано мнение о том, что задействование администраторов не является наилучшим способом осуществления деятельности по раннему предупреждению, поскольку администраторы выполняют чисто технические функции.

4. Рассмотрение раздела III: Пояснительная записка

94. В связи с рассмотрением подпункта a была поставлена под сомнение увязка деятельности службы с функциями Совета Безопасности и Генерального секретаря по поддержанию международного мира и безопасности. В связи с подпунктом b было указано, что "тихая дипломатия" в ряде случаев предпочтительнее, чем задействование Генеральной Ассамблеи в целях разрешения спора. Поступила просьба разъяснить суть автоматического срабатывания механизма службы, о котором упоминается в подпункте d. В ответ на это автор указал, что сразу же после того как стороны согласились на задействование службы, они приступают к выбору посредников и решению вопроса о характере их функций. По поводу подпункта f было высказано мнение о том, что процедуру можно было бы упростить, задействовав посредников на всех этапах процесса, в результате чего отпала бы необходимость в совете администраторов. Смысл выражения "обязательное урегулирование", содержащегося в подпункте m, был признан не совсем ясным.

95. Учитывая результаты обсуждения, один представитель предложил внести поправку в предложение, которая состояла бы в изменении роли администраторов и их переименовании. Предложенный им механизм также носил бы двухступенчатый характер, как и тот, что предложен Сьерра-Леоне, но по сути своей был бы иным. Он предложил заменить администраторов коллегией должностных лиц, которым было бы поручено оказывать сторонам в споре содействие в изыскании механизмов разрешения такого спора. Эти лица, которые, в отличие от администраторов, являлись бы экспертами по всем аспектам процесса разрешения споров, предлагали бы сторонам широкий набор доступных средств и совместно со сторонами пытались бы найти оптимальный метод разрешения данного конкретного спора, который учитывал бы его особенности, а также позиции и взгляды сторон. После успешного завершения этого начального этапа "предварительного урегулирования", результатом которого в большинстве случаев было бы заключение между сторонами соглашения, в котором был бы изложен избранный ими метод урегулирования, стороны по своему желанию выбрали бы из списка посредников лиц, которые будут осуществлять эту процедуру.

96. Делегация Сьерра-Леоне выразила намерение подготовить в сотрудничестве с другими заинтересованными делегациями, и в частности с делегацией Гватемалы, пересмотренный вариант своего предложения, в котором были бы учтены замечания, высказанные в рамках Комитета.

V. РАССМОТРЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ СОВЕТА ПО ОПЕКЕ

97. Замечания по предложениям, касающимся Совета по Опеке, были сделаны в ходе общих заявлений на пленарных заседаниях Специального комитета. Кроме того, в соответствии с решением, принятым Специальным комитетом на его 209-м заседании во исполнение пункта 4е резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи, эти предложения были также рассмотрены Рабочей группой на ее 8-м заседании 28 февраля 1996 года.

98. В контексте общих заявлений, сделанных на пленарных заседаниях, было отмечено, что в соответствии с резолюцией 50/55 от 11 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей до конца ее пятидесятой сессии доклад, содержащий замечания государств-членов по этому вопросу, сделанные не позднее 31 мая 1996 года. Поэтому обсуждение данного вопроса на текущей сессии Специального комитета может носить лишь предварительный характер.

99. Что касается предложения о том, чтобы Совет по Опеке стал органом, отвечающим за общее наследие человечества, то было высказано мнение о том, что другие международные органы лучше подходят для осуществления подобных задач.

100. Хотя есть мнение о том, что Совет по Опеке, выполнивший свой мандат, должен быть упразднен, существует также мнение о том, что нет ни правовых, ни политических, ни практических причин для изменения в какой-либо степени положений Устава, в том числе в отношении данного органа.

101. В Рабочей группе некоторые делегации вновь повторили, что на данном этапе преждевременно рассматривать предложения, касающиеся Совета по Опеке. Хотя в пункте 4е постановляющей части резолюции 50/52 Генеральная Ассамблея предложила Специальному комитету рассмотреть такие предложения, в пункте 4 преамбулы той же резолюции содержится ссылка на положения резолюции 50/55 Генеральной Ассамблеи по "Обзору роли Совета по Опеке", которая должна учитываться в этой связи. Таким образом, между этими двумя резолюциями существует связь. В резолюции 50/55 государства-члены постановили, что письменные замечания относительно дальнейшей судьбы Совета по Опеке должны быть представлены не позднее 31 мая 1996 года. Поэтому Специальному комитету следует избегать проведения подробной дискуссии по данному вопросу до получения письменных замечаний правительств. Было также указано на то, что, как отмечается в резолюции 50/55, некоторые аспекты этого вопроса связаны также с общим процессом структурной перестройки Организации, который находится в рамках мандата Рабочей группы высокого уровня открытого состава по укреплению системы Организации Объединенных Наций.

102. Некоторые другие делегации указали, что, хотя и преждевременно принимать решения по предложениям об изменении роли Совета по Опеке, это не мешает Специальному комитету рассмотреть конкретный вопрос ликвидации Совета по Опеке. Они упомянули доклад Генерального секретаря о работе Организации, представленный сорок девятой сессии 10/, в котором Генеральный секретарь рекомендовал Генеральной Ассамблее начать осуществление мер по ликвидации Совета по Опеке в соответствии с процедурами, содержащимися в статье 108 Устава. Было также высказано мнение о том, что с учетом этой рекомендации и в духе реформ, характеризующих работу Организации сегодня, является целесообразным и своевременным, чтобы Специальный комитет приступил к этому процессу тем же путем, каким Генеральная Ассамблея призвала исключить из Устава положения о "вражеских государствах". По мнению этих

делегаций, Совет успешно выполнил свои задачи, уже завершил свою ценную работу и даже изменил свои правила процедуры, предусмотрев отказ от проведения регулярных заседаний.

103. Другие делегации указали, что они не видят какой-либо необходимости в ликвидации Совета по Опеке. Было отмечено, что в настоящее время Совет не имеет своего штата сотрудников, не проводит регулярных заседаний и не использует каких-либо ресурсов Организации. Кроме того, хотя в принципе Совет успешно выполнил свой мандат, нельзя полностью исключать возможность возникновения в будущем потребностей в его услугах. Кроме того, внесение любых изменений в Устав является сложным делом и не должно осуществляться лишь ради получения удовлетворения от изъятия положений, относящихся к неработающему органу. Такая поправка может иметь глубокие политические и юридические последствия и может поставить под угрозу хрупкое равновесие между различными органами Организации.

104. Некоторые ораторы сослались на процедурные аспекты и аспекты, связанные с существом предложения Мальты 11/, в котором предлагается, чтобы Совет по Опеке выступал в качестве хранителя и гаранта всеобщего достоинства и общих чаяний человечества, направленных на сохранение окружающей среды.

105. В этой связи отмечалось, что с правовой точки зрения невозможно, чтобы прежний орган с новым мандатом просто занял место Совета по Опеке с небольшими изменениями в Уставе. Устав содержит большое количество ссылок на Совет по Опеке и систему опеки: например, статьи 7 (1), 16, 18 (2), 73e, 75-85 (глава XII), 86-91 (глава XIII), 98 и 101 (2). В этой связи очевидно, что с точки зрения процедуры потребуются значительные изменения Устава.

106. Упомянутое в пункте 104 выше предложение было также прокомментировано с точки зрения существа. Было высказано мнение о том, что идея, согласно которой Совет по опеке выступал бы в роли опекуна или попечителя в отношении глобальных или общих интересов человечества, имеет много достоинств и заслуживает самого внимательного рассмотрения. Было также отмечено, что предложение Мальты касается важных вопросов в отношении способности Организации Объединенных Наций решать экологические вопросы в районах за пределами национальной юрисдикции государств. С другой стороны, было отмечено, что создание нового органа, как это было предложено, будет дублировать работу или отрицательно сказываться на деятельности по охране окружающей среды, проводимой другими органами системы Организации Объединенных Наций, такими, как Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, или учреждениями и органами, на которые возложены задачи осуществления положений об охране окружающей среды, вытекающих из Конвенции Организация Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Далее было высказано мнение о том, что Совет по Опеке не исчерпал еще своих возможностей, упоминаемых в статье 77 Устава. Было отмечено, что изъятие из Устава положений, касающихся Совета по Опеке, было бы нерациональным и вызвало бы в Организации Объединенных Наций и ее органах структурный кризис, который, в дополнение к финансовому кризису, парализовал бы работу Организации.

VI. СОСТОЯНИЕ СПРАВОЧНИКА ПО ПРАКТИКЕ ОРГАНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СПРАВОЧНИКА ПО ПРАКТИКЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

107. Во исполнение пункта 4f резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет рассмотрел на своих 211, 212 и 214-м заседаниях 26, 27 и 29 февраля 1996 года вопрос о состоянии Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций и Справочника по практике Совета Безопасности.

108. Записка Секретариата по данному вопросу (A/AC.182/L.87) была представлена Юрисконсульту г-ном Хансом Кореллом на 212-м заседании. В своем заявлении Юрисконсульт

кратко изложил содержание основных разделов записки в том, что касается общих сведений об обеих публикациях, трудностей, встретившихся в процессе их подготовки, и возможных вариантов действий для их обновления.

109. В отношении Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций он, в частности, сказал, что различным подразделениям Секретариата, ответственным за подготовку проектов исследований, становится все труднее выделять сотрудников для осуществления задачи, которая может выполняться лишь за счет ресурсов, оставшихся после выполнения более неотложных задач, и которая со временем достигла огромных масштабов. Проблема усугубляется увеличением объема работы этих подразделений, а также сокращением персонала и другими мерами, обусловленными финансовым положением Организации. Кроме того, огромную задачу, с которой Управление по правовым вопросам столкнется при осуществлении своих функций по рассмотрению исследований и координации, невозможно выполнить в рамках имеющихся ресурсов. Помимо этого, на процессе издания Справочника сказываются две серьезные проблемы. Во-первых, вся операция осуществляется только за счет ресурсов, остающихся после выполнения более неотложных задач, и такая ситуация порождена не преднамеренным решением, а необходимостью, поскольку требования, предъявляемые к соответствующим подразделениям Секретариата, в большинстве своем обусловлены текущими задачами, выполнение которых не может быть подчинено работе, связанной с выпуском Справочника. Во-вторых, ответственность за подготовку первоначальных исследований лежит на целом ряде подразделений, в отношении которых Управление по правовым вопросам не может осуществлять административный контроль.

110. Что касается возможных вариантов действий, Юрисконсульт заявил, что единственным разумным подходом, который можно предусмотреть, является внесение изменений в действующий механизм, с тем чтобы соответствующие подразделения Секретариата могли продолжить подготовку первоначальных 135 исследований по отдельным положениям Устава; в рамках Управления по правовым вопросам работа по подготовке 25 исследований под непосредственным руководством Управления будет распределена между основными подразделениями Управления в Центральных учреждениях; а предварительную работу по рассмотрению исследований будет выполнять какой-то один отдел, директор которого будет выступать в качестве Председателя Междепартаментского комитета по рассмотрению исследований и в качестве координатора по выпуску Справочника. Кроме того, поскольку выпуск Справочника вынужденно считается неприоритетной задачей, устранение отставания, которое начало образовываться с 1979 года, не является достижимой краткосрочной или даже среднесрочной целью. Поэтому было бы целесообразно активно заняться подготовкой к выпуску первого английского варианта дополнения к Справочнику, охватывающего несколько последних лет, например период 1990-1996 годов, при том понимании, что остальные тома будут подготовлены позднее, по мере выделения ресурсов.

111. Он также обратил внимание на некоторые остающиеся трудности, так же, как возможные дополнительные ресурсы, которые потребуются конференционной службе для редактирования, перевода и издания этого дополнения; тяжелое бремя, которое ляжет на плечи этого подразделения в результате сосредоточения работы по рассмотрению в одном отделе; и приоритетность, которая будет придаваться другим неотложным обязанностям в текущий период финансового кризиса и сокращения ресурсов. Он также подчеркнул, что единственным надежным способом обеспечения своевременного выпуска Справочника является, вне всякого сомнения, выделение дополнительных ресурсов на эти цели.

112. Что касается Справочника по практике Совета Безопасности, то оратор отметил, что Департамент по политическим вопросам, которому поручена его подготовка, столкнулся с большими трудностями в связи с тем, что возросли объемы работы Организации в области поддержания международного мира и безопасности, как следствие, увеличился поток материалов по этой тематике, при этом сократились людские ресурсы при обновлении Справочника.

113. Что касается возможных действий по уменьшению объема накопившейся работы, то Департамент по политическим вопросам предложил издавать дополнения частями, не дожидаясь завершения всего проекта. В первых изданных частях будет кратко рассматриваться деятельность Совета Безопасности в хронологическом порядке в соответствии с номерами пунктов повестки дня. За ними последуют разделы, в которых материал будет излагаться по статьям Устава и предварительным правилам процедуры. С тем чтобы ускорить процесс предоставления данных, следующее дополнение (№ 11), которое, как запланировано, должно охватывать четырехлетний период, может быть разбито на две части, охватывающие 1989-1990 и 1991-1992 годы. Начало работе над этим дополнением уже положено. В ходе работы следует учитывать тот факт, что дополнение будет охватывать период времени, когда Совет Безопасности стал внедрять в свою практику различные новаторские методы. Поэтому можно подумать над идеей применения нового подхода к изложению материала, который был бы приемлем для государств-членов, надлежащим образом отвечал их нуждам и, в то же время, поддавался управлению с точки зрения Секретариата; можно было бы также рассмотреть возможность внесения технических улучшений в процесс издания Справочника.

114. Делегации выразили чувство удовлетворения в связи с комплексным характером записки, подготовленной Секретариатом, и подробным анализом нынешнего состояния двух изданий, содержащимся в ней.

115. Со всей решительностью было подчеркнуто, что издание обоих справочников имеет огромное значение. Отмечалось, что эти публикации содействуют улучшению осведомленности и понимания Устава и являются источником справочной информации, используемой для оценки процесса эволюции практики Организации и, в более широком плане, процесса эволюции международного права. Подчеркивалось, что эти издания являются ценным подспорьем не только для государств-членов и Секретариата, но также и для научно-исследовательских институтов, университетов, ученых и научных сотрудников.

116. Некоторые делегации также отмечали, что издание обоих справочников содействует обеспечению транспарентности и отчетности в деятельности органов Организации Объединенных Наций и сохранению институциональной памяти Организации.

117. Они выразили озабоченность по поводу значительного отставания в работе над изданием обоих справочников. Кроме того, они отметили, что эта проблема лишила государства-члены и Секретариат инструмента, который был бы особо полезен в связи с проходящими обсуждениями вопроса о реформе Организации.

118. Было высказано мнение, что возобновление издания этих справочников и ликвидация отставания в работе имеют критически важное значение. В этой связи подчеркивалась необходимость соблюдения общих правил, применяемых к публикациям Организации Объединенных Наций.

119. Делегации приняли к сведению проблемы, стоящие перед Секретариатом в связи с изданием обоих справочников. По их мнению, в период, когда Организация сталкивается с серьезными финансовыми трудностями, возможно, трудно ликвидировать отставание в работе. Однако они со всей решительностью подчеркнули, что следует изыскать пути обновления двух изданий. В этом контексте были сделаны следующие предложения: поручить стажерам подготовку не только Справочника по практике Совета Безопасности, о чем говорится в записке Секретариата, но также и Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций; перераспределить сотрудников Секретариата, освобожденных от ранее выполняемых ими функций, и поручить им работу над публикациями; обратиться к другим учреждениям с просьбой выделить людские и финансовые ресурсы для подготовки справочников; создать систему координации между различными подразделениями Секретариата, участвующими в подготовке Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций, на основе использования единой методологии и базы данных,

с тем чтобы можно было обрабатывать информацию по мере ее поступления; пересмотреть формат публикаций; применить новые технологии; использовать перекрестные ссылки, чтобы избежать дублирования между двумя справочниками; и обратиться за помощью к Департаменту общественной информации при решении вопросов редактирования и печатания. Различные мнения были высказаны относительно предложения Секретариата о том, чтобы возобновить работу по Справочнику по практике органов Организации Объединенных Наций, начав с подготовки дополнения, охватывающего период 1990-1996 годов, при том понимании, что неизданные тома будут подготовлены позже. Хотя несколько делегаций поддержали это предложение, другие делегации выразили определенные сомнения относительно целесообразности возобновления Секретариатом работы над дополнением, охватывающим период с 1990 по 1996 год. В этой связи было указано, что было бы желательно возобновить работу начиная с 1979 года. В поддержку этой позиции было заявлено, что указанное предложение Секретариата было бы контрпродуктивным с точки зрения методологии и вопросов существа, поскольку оно в определенной степени снизило бы значение и пользу Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций и не позволило бы обеспечить подлинное понимание эволюции и применения Устава.

120. Было предложено, чтобы Секретариат подготовил для сведения Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят первой сессии вполне определенное решение, касающееся постепенного опубликования всех справочников за последние годы.

121. На 216-м заседании Специального комитета Председатель сделал заявление, в котором Комитет был проинформирован о том, что 29 февраля были проведены неофициальные консультации с участием Юрисконсультанта по вопросу о состоянии Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций и Справочника по практике Совета Безопасности. Представители подчеркнули важность обоих справочников и необходимость устранения отставания в их опубликовании. Предложение по ускорению достижения этой цели включало следующие мероприятия: перевод членов персонала, занятых на других видах работы, на работу по этим публикациям; привлечение помощи стажеров, компьютеризация и создание банка данных; привлечение из других учреждений людских и финансовых ресурсов для подготовки этих публикаций; изменение формата публикаций и устранение дублирования между этими двумя публикациями.

122. Некоторые делегации высказали мнение о том, что достижение этой цели возможно в рамках имеющихся ресурсов; другие же подчеркнули, что Генеральный секретарь мог бы испросить дополнительные ресурсы от Генеральной Ассамблеи в случае необходимости.

123. Некоторые делегации поддержали предложение Секретариата о том, что работа по Справочнику по практике органов Организации Объединенных Наций должна возобновиться с подготовки дополнения, охватывающего период 1990-1996 годы, в то время как другие выразили озабоченность в связи с тем, что пропуск в хронологии полностью не отвечает требованиям.

124. В ответ Юрисконсультант подчеркнул проблемы, стоящие перед Секретариатом в области подготовки этих публикаций, особенно трудности с людскими и финансовыми ресурсами, которые также нашли свое отражение в записке Секретариата по этому вопросу. Он выразил свою готовность тщательно рассмотреть все предложения, выдвинутые делегациями. Он выделил проблемы, которые возникнут в связи с привлечением временного персонала или нерегулярных источников финансирования, и подчеркнул необходимость того, чтобы Генеральная Ассамблея предоставила четкий мандат, с тем чтобы он мог подготовить план действий относительно путей и средств достижения этой цели.

125. В конце своих прений Специальный комитет напомнил, что в резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи Комитету было предложено рассмотреть текущее состояние Справочника по практике Совета Безопасности и Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций и что

в резолюциях Генеральной Ассамблеи 35/164 от 15 декабря 1980 года и 36/123 от 11 декабря 1981 года Генеральному секретарю было предложено придать первоочередность подготовке и публикации дополнений к обоим справочникам, с тем чтобы как можно быстрее привести эти публикации в соответствие с требованиями настоящего времени.

126. Комитет отметил ценность этих публикаций для Организации, государств-членов и учреждений и заинтересованных частных лиц и выразил удовлетворение в связи с запиской Секретариата (А/АС.182/L.87) от 21 февраля 1996 года об их состоянии. Он предложил Генеральной Ассамблее просить Генерального секретаря, принимая во внимание изложенные мнения и практические предложения, выдвинутые в ходе прений в рамках Комитета, ускорить подготовку и публикацию дополнений и представить доклад о проделанной работе по этому вопросу Генеральной Ассамблее до начала ее пятьдесят второй сессии.

VII. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОВЫХ ТЕМ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ В ЕГО БУДУЩЕЙ РАБОТЕ

127. Замечания, касающиеся новых тем для рассмотрения Специальным комитетом в его будущей работе в целях содействия активизации работы Организации Объединенных Наций и того, каким образом он может оказать помощь рабочим группам Генеральной Ассамблеи в этой области, были сделаны в ходе пленарных заседаний Специального комитета. Кроме того, в соответствии с решениями, принятыми Специальным комитетом на его 209-м заседании, согласно пункту 7 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи, этот вопрос также рассматривался Рабочей группой на ее 10-13-м заседаниях, состоявшихся с 29 февраля по 4 марта 1996 года.

А. Рассмотрение рабочего документа под названием "Проект декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов", представленного Российской Федерацией

128. На 214-м заседании Специального комитета 29 февраля 1996 года представитель Российской Федерации внес на рассмотрение рабочий документ А/АС.182/L.89 под упомянутым выше названием, который предусматривает следующее:

"ПРОЕКТ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ И КРИТЕРИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЙ И МЕХАНИЗМОВ ООН ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И УРЕГУЛИРОВАНИЮ КРИЗИСОВ И КОНФЛИКТОВ

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Манильскую Декларацию о мирном разрешении международных споров, Декларацию об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, Декларацию о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области, Декларацию об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности и Декларацию о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности,

сознавая, что одной из главных угроз поддержанию безопасности и стабильности в регионах и мире в целом являются конфликты нового поколения, в том числе связанные с межэтническими, межконфессиональными, политическими, территориальными и иными противоречиями как между государствами, так и внутри них,

признавая, что конфликты нового поколения приводят к гибели и страданиям огромной массы гражданского населения, разрушению инфраструктуры государств и подрыву региональной и глобальной безопасности,

подчеркивая главную ответственность Совета Безопасности по статье 24 Устава Организации Объединенных Наций за поддержание или восстановление международного мира и безопасности,

считая, что рост количества и интенсивности конфликтов требует от международного сообщества принятия безотлагательных мер, чтобы предотвратить, сдержать и затушить их,

подтверждая также, что права и обязанности Совета Безопасности остаются неизменными и сохраняются в полном объеме в деле поддержания или восстановления международного мира и безопасности,

подчеркивая, что приверженность принципам суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств, уважения прав человека имеет исключительно важное значение для любых общих усилий, направленных на предупреждение и искоренение кризисов и конфликтов и их мирное урегулирование,

отмечая, что в настоящее время назрела очевидная необходимость принятия дополнительных мер для того, чтобы укрепить потенциал Организации Объединенных Наций в областях превентивной дипломатии, миротворчества, постконфликтного миростроительства и, где это уместно, поддержания мира,

учитывая, что Организация Объединенных Наций накопила большой опыт и добилась позитивных результатов в мирном урегулировании ряда кризисов и конфликтов и что практика проведения операций по поддержанию мира, основывающаяся на согласии и сотрудничестве сторон, доказала свою эффективность,

принимая во внимание содержащуюся в записке Председателя Совета Безопасности от 28 мая 1993 года 12/ рекомендацию всем государствам рассматривать участие в международной деятельности по поддержанию мира и поддержку такой деятельности в качестве элемента своей внешней политики и политики в области национальной безопасности,

считая, что эффективное задействование инструментов и механизмов ООН в деле предотвращения и урегулирования кризисов и конфликтов способствовало бы обеспечению коллективной безопасности в соответствии с Уставом ООН,

отмечая, что было бы весьма полезным и актуальным обобщить и упорядочить функционирование миссий, инструментов и механизмов ООН, действующих в сфере обнаружения, предупреждения, разрешения конфликтов и кризисов и миротворчества, усилить их практическую отдачу и тем самым внести весомый вклад в дальнейшее развитие антикризисного потенциала ООН в соответствии с ее Уставом,

торжественно провозглашает, что при осуществлении деятельности миротворческих миссий, инструментов и механизмов ООН (далее именуемых "механизмы"), в том числе миссий по установлению фактов, групп военных и гражданских наблюдателей, миссий представителей Генерального секретаря, миссий по наблюдению, и при проведении операций по поддержанию мира будут соблюдаться следующие основные принципы и критерии:

1. основная цель механизмов состоит в оказании помощи и содействии в установлении контактов между сторонами в конфликте и организации переговоров между ними, в продвижении, таким образом, политического процесса разрешения кризисов во имя создания в конечном счете обстановки мира, согласия, доверия и стабильности;
2. первоочередным требованием при разработке мандата механизмов Советом Безопасности и другими органами ООН являются их международно-правовая обоснованность и недопущение включения в него элементов, наносящих ущерб нейтральности и беспристрастности механизмов;
3. основу мандата механизмов должны составлять Устав ООН, решения Совета Безопасности и заключенные в этой области двусторонние и многосторонние международные соглашения;
4. при разработке и осуществлении мандата механизмов важное значение имеет тесное сотрудничество со сторонами в конфликте;
5. все государства в своих подходах к урегулированию конфликтов будут исходить из уважения примата Организации Объединенных Наций, предусмотренного Уставом ООН в сфере поддержания или восстановления международного мира и безопасности;
6. Совет Безопасности и другие органы ООН будут учитывать при разработке мер по урегулированию кризисов и конфликтов необходимость как можно более четкого распределения функций всех вовлеченных в урегулирование механизмов во избежание дублирования деятельности и соперничества и нежелательности расширения круга механизмов, оказывающих посреднические и добрые услуги;
7. миротворческая деятельность региональных соглашений и органов легитимна согласно главе VII Устава ООН. Они вправе проявлять инициативу и осуществлять широкий круг акций, за исключением применения силы, что должно быть санкционировано Советом Безопасности;
8. важное значение при урегулировании конфликта имеет наличие ясной политической цели и точного мандата механизмов, подвергаемого регулярному обзору и изменению в той части, которая касается его характера и срока действия. Деятельность механизма упорядоченно прекращается только тем органом ООН, который принял решение о задействовании механизма;
9. одним из основных условий функционирования механизма является согласие соответствующих сторон на его запуск и продолжение его деятельности, а также обеспечение сотрудничества сторон в конфликте как между собой, так и с механизмом;
10. механизмы открыты для многонационального участия с согласия всех сторон, участвующих в урегулировании конфликта. В их деятельности должен быть обеспечен надлежащий уровень транспарентности;
11. при планировании и использовании механизмов самое пристальное внимание должно быть уделено вопросам обеспечения безопасности и защиты персонала. В стране

размещения механизма должны быть созданы надежные условия безопасности, недопущения насильственных посягательств на жизнь и здоровье персонала механизма;

12. на механизмы могут быть по договоренности между сторонами в конфликте возложены дополнительные функции, определяемые меморандумами о понимании, соглашениями о прекращении огня или перемирии, о политическом урегулировании конфликта и др. Однако любое такое расширение функций механизма должно быть санкционировано Советом Безопасности ООН;

13. механизмы должны координировать и взаимоувязывать свою работу с другими инструментами предупреждения и мирного урегулирования конфликтов - превентивной дипломатии, поощрения к миру и постконфликтного миростроительства;

14. между ООН и государством(ами), на территории которого(ых) действует механизм, должны достигаться договоренности (заключаться соглашения), регулирующие правовой статус персонала механизмов и порядок его взаимоотношений с властями страны размещения;

15. важным критерием использования механизмов является наличие адекватной финансовой и административной базы (включая вопросы диверсификации источников финансирования механизмов; покрытия расходов за счет добровольных взносов государств, пожертвований деньгами и натурой со стороны крупных корпораций, неправительственных организаций, фондов и других частных источников; участия в покрытии расходов принимающей стороны; создания добровольного фонда по финансированию механизмов и операций по поддержанию мира и др.);

16. механизмы должны иметь единую и ясно определенную структуру командования и контроля, обеспечивающую планомерное и эффективное осуществление возложенного на них мандата, причем должна быть обеспечена четкая координация политического, военного, гуманитарного, гражданского, административного компонентов любого мероприятия;

17. случаи отзыва согласия стороны на использование механизмов должны безотлагательно рассматриваться в выдавшем мандат органе;

18. успех работы механизмов зависит в значительной степени от активной информационной деятельности, призванной способствовать развитию конструктивных связей между сторонами в конфликте, лучшему пониманию целей и характера механизмов среди населения всех стран и обеспечению поддержки механизмов со стороны мирового общественного мнения;

19. координация работы механизмов и деятельности гуманитарных организаций должна обеспечиваться с непременным учетом того, что среди последних целый ряд (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Международный комитет Красного Креста, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Мировая продовольственная программа и др.) имеют свои собственные постоянные мандаты, которые подчас напрямую не связаны с целями и задачами механизмов и имеют независимый самостоятельный характер;

20. деятельность механизмов, включая осуществляемую в их рамках гуманитарную помощь, не является заменой мирного урегулирования конфликтов и призвана лишь содействовать его достижению;

21. при организации взаимодействия механизмов с гуманитарными организациями необходимо учитывать, что гуманитарная деятельность осуществляется на основе принципов гуманного отношения ко всем пострадавшим, беспристрастного предоставления помощи без

какой-либо дискриминации и различия политических и идеологических убеждений, расы, религии, пола или национальной принадлежности, а также нейтрального подхода;

22. механизмы ООН тесно взаимодействуют с региональными соглашениями и органами и могут пользоваться их ресурсами, опытом, специальными знаниями и помощью в целях оказания содействия поддержанию мира и стабильности и политическому урегулированию кризисов и конфликтов".

129. Представляя рабочий документ, его автор объяснил, что он предназначается для укрепления юридической основы для деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов. Оратор отметил, что разработка соответствующих основных принципов и критериев с учетом практической деятельности Организации на протяжении более чем 50 последних лет, будет содействовать дальнейшему укреплению возможностей Организации в области ликвидации кризисных ситуаций и прогрессивного развития и конкретизации соответствующих положений Устава. Комплекс таких принципов и критериев полезен не только для функционирования Совета Безопасности, он также может служить образцом для различных региональных и субрегиональных организаций и механизмов, действующих в этой области.

130. Далее оратор отметил, что, хотя Специальным комитетом были разработаны важные декларации (включая декларацию о предотвращении и устранении международных споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности и о роли Организации Объединенных Наций в этой области, и декларацию об установлении Организацией Объединенных Наций фактов в области поддержания международного мира и безопасности), Комитету еще предстоит подготовить в соответствии с нынешним предложением документ для изучения вопросов урегулирования межконфессиональных, межэтнических конфликтов как между государствами, так и внутри них.

131. Предлагаемый комплекс основных принципов и критериев не рассматривается в качестве носящего законченный характер, и его можно изменять в будущем. Он охватывает все соответствующие механизмы в этой области, сохраняя и развивая их конкретные черты и не посягая серьезным образом на права и обязанности государств и полномочия главных органов Организации Объединенных Наций по ее Уставу. В нем подчеркивается основная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности.

132. Выступая в Рабочей группе автор подчеркнул, что деятельность Специального комитета с момента его создания была в высшей степени продуктивной во всех основных областях, касавшихся таких вопросов, как поддержание международного мира и безопасности, мирное урегулирование споров между государствами и правила и процедуры Генеральной Ассамблеи. Хотя Комитет принял ряд важных документов в этих областях, содействуя созданию глобальной системы коллективной безопасности, существуют другие области, которым он мог бы уделить внимание с пользой для них. Оратор конкретно указал на юридические вопросы, имеющие отношение к деятельности региональных и субрегиональных организаций и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в связи с другими рабочими группами Организации, действующими в настоящее время. По его мнению, Специальный комитет может также содействовать подготовке различных документов по вопросам координации и прогрессивного развития международного права и, в частности, подготовке проекта документа для третьей Международной мирной конференции, которую запланировано созвать в 1999 году в конце Десятилетия международного права. Рассматриваемый проект декларации был задуман как часть этого процесса. В его преамбуле подчеркивается, что главным мотивом для его разработки послужило возникновение и увеличение числа нового поколения конфликтов, угрожающих процессу поддержания безопасности и стабильности в различных регионах и в мире в целом. В предлагаемом тексте также учитывается ценный опыт различных региональных организаций в этой области. Проект декларации содержит ряд основных принципов и критериев для деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций в области предупреждения и урегулирования кризисов и конфликтов. Такие принципы и критерии обеспечат прочную нормативную основу для мероприятий

организаций в этой области, и их можно пересматривать и улучшать в будущем. Автор отметил, что Генеральный секретарь неоднократно заявлял о необходимости разработки таких принципов. Эти критерии и принципы могли бы также использовать различные региональные и субрегиональные организации и механизмы.

133. Оратор также подчеркнул, что основная цель механизмов состоит в оказании помощи и содействии в установлении контактов между сторонами в конфликте и организации переговоров между ними во имя создания обстановки мира, доверия и стабильности. Основу мандата этих механизмов должны составлять Устав Организации Объединенных Наций, решения Совета Безопасности и заключенные в этой области двусторонние и многосторонние международные соглашения. Оратор подчеркнул, что при разработке и осуществлении мандата механизмов важное значение имеет тесное сотрудничество со сторонами в конфликте. Одним из основных условий их функционирования является согласие соответствующих сторон, и любой случай отзыва согласия стороны на использование механизма должен незамедлительно рассматриваться в выдавшем мандат органе. Также следует обеспечить координацию работы механизмов и деятельности гуманитарных организаций. Далее автор предложил, чтобы после того, как проект декларации будет обсужден и доработан в Комитете, он был принят на основе консенсуса в ходе одной из будущих сессий Генеральной Ассамблеи.

134. Несколько делегаций отметили, что, хотя ряд вопросов, охватываемых проектом декларации, был рассмотрен на других форумах или охватывается существующими международными документами, это не должно препятствовать Комитету при обсуждении документа, содержащего несколько интересных идей и важных элементов, при оказании помощи рабочим группам Генеральной Ассамблеи, упомянутым в пункте 7 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи. Ряд делегаций подчеркнули, что пришло время свести в одном документе различные вопросы, основные принципы и критерии, охватываемые рабочим документом. Также было отмечено, что, хотя этот текст заслуживает того, чтобы оставить его в повестке дня Специального комитета, название и содержание проекта документа должны быть более краткими и четкими, его структуру можно улучшить, а положения, касающиеся источников финансирования соответствующих механизмов должны основываться на более реалистичном подходе.

135. Одна из делегаций высказала мнение о том, что вопрос о поддержании мира, имея такую огромную важность, заслуживает больше, нежели декларация и подтверждение основных принципов и критериев. Эта делегация далее подчеркнула, что правовая база для поддержания мира Организацией Объединенных Наций все еще остается не завершенной и предложила рассмотреть вопрос о возможном включении дополнительной главы в Устав Организации Объединенных Наций, касающейся масштаба и целей операций по поддержанию мира и отражающей поддержание мира в качестве законной деятельности Организации Объединенных Наций. Эта же делегация также упомянула о необходимости развивать руководящие принципы для деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в конфликтных ситуациях, особенно в конфликтах между государствами, а также разработать соглашение об определении нарушения международного мира и безопасности.

136. Заявляя о своей готовности рассмотреть текст рабочего документа, несколько делегаций задали вопрос о том, не дублирует ли проект этого документа работу, осуществляемую на других форумах, и входят ли все затронутые в нем вопросы к кругу ведения Комитета. Было сказано о необходимости осуществить подробное разъяснение тех видов деятельности Организации, которые охвачены проектом декларации. Определенные сомнения были высказаны по поводу формата этого проекта документа.

137. В своем ответе автор заметил, что проект декларации предназначается для охвата различных мероприятий и деятельности механизмов Организации Объединенных Наций в областях предупреждения и мирного урегулирования конфликтов, особенно конфликтов нового поколения, и миротворчества на всех этапах, включая выявление и определение фактических сторон конфликтов,

оценку их возможных последствий и вынесение рекомендаций относительно мер по предупреждению их эскалации, проведению миротворческой деятельности, предоставлению добрых услуг и направлению миссий наблюдателей и т.д. Касаясь вопроса о возможном дублировании деятельности, оратор отметил, что в соответствии со своим мандатом Комитет должен рассматривать различные предложения, представляемые государствами, что коллективное рассмотрение различными рабочими группами позволит получить положительные результаты и что в проект декларации могут включаться новые идеи, возникающие в ходе деятельности других рабочих органов. Что касается формы, то автор заявил, что в прошлом для документов Специального комитета обычно принималась декларация. Оратор согласился с необходимостью уточнения положений проекта декларации, касающихся источников финансирования соответствующих механизмов, и предложил, чтобы на следующей сессии Специальный комитет, в соответствии с установившейся практикой, провел постатейное рассмотрение проекта декларации.

В. Другие предложения, касающиеся определения новых тем для рассмотрения в ходе будущей работы Специального комитета в целях содействия активизации деятельности Организации Объединенных Наций и обсуждения вопроса о том, каким образом предоставлять помощь рабочим группам Генеральной Ассамблеи в этой области

138. В контексте общих выступлений на пленарных заседаниях было выражено мнение о том, что Специальный комитет добился довольно скромных результатов в области усиления роли Организации и еще более скромных результатов в области пересмотра положений Устава. Тем не менее полагалось, что Комитет может внести конструктивный вклад в текущее обсуждение вопроса о реформе Организации Объединенных Наций, в частности посредством оказания правовой консультационной помощи в том, что касается поправок к Уставу или правил процедуры различных органов Организации Объединенных Наций. Делегации также предлагали, чтобы Специальный комитет рассмотрел ряд положений Устава, которые не были полностью применены, например, статьи 31, 44 и 109, пункт 3. Одновременно говорилось о том, что вопрос о роли и продолжительности сессий Специального комитета нуждается в пересмотре с учетом необходимости рационализировать использование ресурсов и избегать дублирования.

139. Делегации приветствовали тот факт, что Специальный комитет стал органом открытого состава. Однако было предложено, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о составе других вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи, таких, как Конференция по разоружению.

140. Делегации далее отметили, что Специальному комитету следует продолжать работу над вопросом о развитии сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными механизмами и учреждениями.

141. В рамках Рабочей группы несколько делегаций подчеркнули, что Комитет уже внес значительный вклад в дело усиления Организации Объединенных Наций, особенно в области международного права; им был подготовлен целый ряд важных документов по вопросам поддержания международного мира и безопасности и мирного урегулирования споров. Несколько делегаций предложили, чтобы в целях дальнейшего использования его потенциала в интересах содействия активизации деятельности Организации Комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее привлечь внимание различных рабочих групп, занимающихся вопросами реформы Организации Объединенных Наций, к тому факту, что они могут воспользоваться правовыми и техническими услугами Специального комитета в связи с рассмотрением юридических аспектов Устава. Было отмечено, что Специальный комитет является наиболее подходящим форумом для рассмотрения различных правовых аспектов вопросов активизации деятельности Организации и ее реформы.

142. Выражая озабоченность в отношении возможного дублирования деятельности Комитета и работы других форумов в рамках Организации Объединенных Наций, ряд делегаций высказали

мысль, что обеспечение полного разделения юридических и политических аспектов в деятельности этих органов может быть трудным и нереальным.

143. Несколько делегаций, однако, подчеркнули, что Специальный комитет не следует отстранять от рассмотрения важных вопросов, имеющих отношение к Уставу Организации Объединенных Наций и к усилению Организации, поскольку первоначально он был специально уполномочен рассматривать эти вопросы задолго до создания различных рабочих групп, которые рассматривают их в политической плоскости. Было выражено мнение о том, что первоочередное внимание при изучении соответствующих юридических вопросов, имеющих отношение к Уставу, должно уделяться Специальному комитету, который по сравнению с другими неюридическими органами обладает лучшими возможностями для профессионального рассмотрения таких проблем.

144. Учитывая продолжающиеся неофициальные встречи между председателями групп по реформе Организации Объединенных Наций, Председатель Специального комитета отметил, что Председатель Генеральной Ассамблеи проявил интерес к участию председателей Специального комитета в консультациях с председателями других органов, имеющих отношение к реформе Организации. В этой связи и в целях избежания дублирования работы ряд делегаций высказались в пользу диалога между председателями бюро Специального комитета и других соответствующих органов, например, различных рабочих групп, созданных в Организации Объединенных Наций. Было предложено, чтобы в таком диалоге участвовал Председатель Генеральной Ассамблеи и председатели региональных групп и чтобы цель диалога состояла в том, чтобы обеспечить надлежащую координацию, разделение и согласование их деятельности, повышение степени ее эффективности и сконцентрировать внимание на наиболее важных вопросах, которые должны выявляться в ходе таких консультаций.

145. Было высказано также мнение о том, что Председатель Специального комитета должен проводить консультации с Председателем Рабочей группы открытого состава по Повестке дня для мира в целях ознакомления Рабочей группы с работой Специального комитета по осуществлению статьи 50 Устава, включая его намерение рассмотреть все аспекты наложения санкций.

146. Одна из делегаций предложила далее, чтобы Председателю Шестого комитета было предложено провести консультации в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи с Председателем Ассамблеи и председателями Рабочей группы открытого состава по Повестке дня для мира и Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве и об увеличении числа членов Совета Безопасности и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, с тем чтобы знакомить их с работой Специального комитета и обменяться мнениями о том, каким образом Специальный комитет мог бы содействовать процессу реформ Организации Объединенных Наций, и представить доклад Шестому комитету о результатах его консультаций до завершения пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

147. Было также высказано мнение о том, что деятельность Специального комитета не должна вмешиваться в идущий политический процесс в различных рабочих группах Генеральной Ассамблеи, осуществляемый в рамках каждой рабочей группы в соответствии с их конкретным мандатом.

148. Некоторые делегации, учитывая узкий мандат, утвержденный Генеральной Ассамблеей для Специального комитета, выразили сомнение относительно значимости роли Председателя и Бюро после завершения сессии Специального комитета. По мнению этих делегаций, вопрос о продлении времени выполнения функций Председателем или Бюро повлек бы за собой решение Генеральной Ассамблеи, а не Комитета.

149. Ряд делегаций высказались в пользу расширения повестки дня Специального комитета. В этой связи было предложено, чтобы, в соответствии с пунктом 4с резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи, Комитет рассмотрел предложения об усилении роли Международного Суда, что было бы особенно уместно в год празднования его пятидесятой годовщины. Делегации говорили о том,

что следует изучить способы принятия юрисдикции Суда по разрешению споров и чаще обращаться к Суду за консультативными заключениями. Было также отмечено, что изменение состава Суда в свете статьи 9 его Статута могло бы явиться способом его укрепления. Было предложено рассмотреть вопрос об отношениях между Судом и Советом Безопасности, с тем чтобы определить, каким образом Совет мог бы использовать заключения Суда в своей работе.

150. Другие делегации выразили сомнения относительно того, следует ли рассматривать в Специальном комитете вопросы, имеющие отношение к Международному Суду.

151. Несколько представителей заявили о своей поддержке идеи о начале углубленного исследования положений Устава, которые до сих пор в недостаточной степени применяются и осуществляются, на основе дальнейшего определения их конкретного содержания и толкования. В этой связи упоминалась необходимость уточнения и конкретизации прав и обязательств Совета Безопасности и государств-членов по главе VII Устава. Делегации привлекли внимание к статьям 31, 44 и 103 и статьям 18, 19 и 32 Устава, а также к правилу 103 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

152. Делегации говорили о необходимости рассмотреть положения главы VIII Устава, касающиеся региональных соглашений и, в частности, статьи 52-54. В этой связи они отмечали, что в рамках последующей деятельности по выполнению принятой Декларации о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности (резолюция 49/57 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года) Комитету следует приступить к рассмотрению вопроса о практических путях и средствах налаживания сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. С этой целью в ходе своей следующей сессии ему надлежит получить информацию о том, какие соответствующие юридические вопросы обсуждались на втором совещании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с главами 14 региональных организаций, которое состоялось 15-16 февраля 1996 года. Отмечалось, что Организация Объединенных Наций может воспользоваться ценным опытом, накопленным различными региональными организациями в ходе последнего периода, отличающегося активизацией их деятельности.

153. Один из представителей, остановившись на возможных областях, в которых Специальный комитет может осуществлять работу в будущем, сослался на рабочий документ под названием "О новых вопросах для рассмотрения в Специальном комитете" (A/AC.182/L.65/Rev.1), представленный Российской Федерацией Комитету на его сессии 1993 года.

154. Было также выражено мнение о том, что Комитету следует сосредоточить свою деятельность на вопросах конкретизации и разработки общих положений Устава, не подрывая их основ и тем самым избегая разрушительные последствия, которые пересмотр Устава может иметь для международного сообщества.

155. Было предложено, чтобы Комитет в срочном порядке приступил к изучению соответствующих вопросов, касающихся нового поколения конфликтов, разработал в связи со статьей 39 Устава определение понятия "угроза международному миру и безопасности" с учетом его важности для процесса применения санкций, рассмотрел значение и практические способы использования "временных мер" в контексте статьи 40 и сформулировал принципы и определил элементы региональной и глобальной системы коллективной безопасности.

156. Также было выражено мнение о том, что в повестке дня Специального комитета следует сохранить вопрос о применении санкций и о создании механизмов помощи третьим государствам, затрагиваемым такими санкциями.

157. Было далее предложено, чтобы Специальный комитет рассмотрел вопросы, связанные с тем, что вспомогательные органы Генеральной Ассамблеи не выполняют решений Ассамблеи (в качестве одного из примеров этого приводился факт невыполнения Конференцией по разоружению решения Ассамблеи о расширении членского состава Конференции). Предлагалось изучить вопрос о создании независимого апелляционного механизма, который позволил бы беспристрастно рассматривать вопрос о том, обеспечивает ли или не обеспечивает та или иная сторона на практике соблюдение требований режимов санкций. Основная задача такого механизма заключалась бы в том, чтобы давать независимое и беспристрастное заключение, которое не было бы обязательным для Совета Безопасности. Такой механизм функционировал бы на специальной основе и состоял бы, в случае необходимости, из членов Международного Суда и других видных юристов.

158. Другие делегации предложили сократить продолжительность сессии Комитета до одной недели, при условии предварительного изучения ее повестки дня. По мнению других делегаций, сессии Комитета должны, как и в прошлом, длиться не менее трех недель.

159. Ратуя за обеспечение гибкости, ряд делегаций предложили, чтобы в дополнение к очередной сессии Специальный комитет собирался для рассмотрения конкретных вопросов, в тех случаях и когда требуются его услуги. Было также указано, что эта организационная мера является следствием пункта 7 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи.

160. Высказывалось также предложение проводить очередную сессию Специального комитета раз в два года, а специальное совещание - в те годы, когда не проводятся очередные сессии, в случае возникновения потребности в его услугах. Другие делегации высказали оговорки по этому поводу.

161. Несколько делегаций подчеркнули, что сессии Специального комитета должны проводиться несколько позже в рамках года, а не сразу после сессии Шестого комитета, чтобы позволить делегациям наилучшим образом подготовиться к рассмотрению мандата Специального комитета.

162. По мнению некоторых делегаций, отмечавших специальный характер Комитета, его жизнедеятельность не должна поддерживаться искусственно, в силу заведенного порядка путем поиска любым способом новых вопросов, подпадающих под действие его мандата. Мандат Комитета должен возобновляться только в том случае, если Генеральная Ассамблея считает, что для этого существуют достаточные основания.

163. Было также высказано мнение о том, что в качестве части общего обзора вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи имеется и другая возможность, для тех комитетов, чьи успехи оказались довольно скромными, вновь влиться в их прародительский комитет, и в этом случае много можно говорить о Шестом комитете, который вновь берет на себя работу Специального комитета.

164. Другие делегации отметили, что цель пункта 7 резолюции 50/52 заключалась не в том, чтобы поставить под вопрос существование Специального комитета, а в том, чтобы лишь лучше определить его роль в будущем в контексте осуществляющихся усилий по активизации работы Организации. Следует также отметить то, что пункт 7 резолюции 50/52 не ставит своей целью проследить будущее Специального комитета, поскольку в данном пункте нет такого мандата. Было также высказано мнение о том, что Специальный комитет мог бы разработать также программу своей будущей работы и предусмотреть продление своих сессий до трех недель для подготовки соответствующих документов.

Примечания

- 1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33), пункт 7.
- 2/ Там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 33 (A/50/33), пункт 47.
- 3/ Там же, пункт 56.
- 4/ A/50/60-S/1995/1, пункт 75.
- 5/ A/50/361, пункты 4, 9 и 14.
- 6/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33), пункт 56.
- 7/ Там же, пункт 62.
- 8/ Там же, пункт 63.
- 9/ United Nations, Treaty Series, vol. 1155, p. 331.
- 10/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 1 (A/49/1).
- 11/ См. A/50/142.
- 12/ S/25859.